

Кодре по-турецки

Юлия Кузнецова

Юлия Кузнецова

Кодре
по-турецки

Чтобы раскатать тесто для тонкой лепешки гёзлеме, нужны тонкая скалка, хорошее тесто и самое главное — терпение. Оно пригодится при общении с постояльцами отеля, в зум-конференциях с подругами и в отношениях с любимым человеком. Тогда всё получится: и подтвердить свой профессионализм, и научиться новому, и даже успеть потанцевать на пирсе. А наградой за старания станут счастье и чашка ароматного кофе по-турецки.

ISBN 978-5-907362-06-2

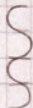
9 785907 362062

ЕАС

8 916 215 10 21

Ольга Сергеевна

www
www

Юлия Кузнецова

Коды по-турецки

Иллюстрации Маши Судовых

Москва • 2021

УДК 821.161.1-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К89

Кузнецова, Юлия.

К89 Кофе по-турецки : [для сред. и ст. шк. возраста : 12+] / Юлия Кузнецова ; ил. Маши Судовых. — М. : Пять четвертей, 2021. — 208 с. : ил. — (Рецепт любви).

ISBN 978-5-907362-06-2

Мечты сбываются: Ира и Игорь едут на стажировку, да еще и в Турцию. Что может быть лучше: вместе с любимым человеком работать в отеле, постигая секреты национальной кухни, а вечерами прогуливаться вдвоем вдоль моря...

Но реальность не всегда совпадает с ожиданиями. Поездка в теплые края не гарантирует хорошего настроения, после работы ни на что не остается сил, да и место повара только одно. Кому же оно достанется?

«Кофе по-турецки» — вторая часть цикла «Рецепт любви» Юлии Кузнецовой. С его главной героиней тысячи читателей уже познакомились в книге «Брауни с секретом» и успели ее полюбить.

Автор цикла — Юлия Кузнецова, российская писательница, лауреат премии имени В. П. Крапивина, премий «Заветная мечта» и «Книгуру». Художник серии — Маша Судовых, ее воздушные иллюстрации прекрасно дополняют настроение повестей.

УДК 821.161.1-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кузнецова Ю. Н., текст, 2021
© Лукашевич М. Г., текст, 2021
© Судовых М. А., иллюстрации, 2021
© ООО «ИД «Пять четвертей», 2021

ISBN 978-5-907362-06-2

Что нужно для счастья?

— Всё, Ляля, дорогая, пока! — в пятый раз сказала Ира. — Сашке позвоню из аэропорта, она хотела о чем-то важном поговорить. Мне пора бежать: Игорь сейчас приедет, а у меня еще не все вещи собраны!

— Обязательно возьми с собой то домашнее платье в голубой горошек!

— Зачем? — не поняла Ира. — Где я там буду в домашнем платье разгуливать?

— После учебы своей. Выйдешь вечером в домашнем платье на общую кухню. Оно очень тебе идет! Игорь увидит, какая ты в нем хорошенькая...

— Ляля, у нас не будет общей кухни, — терпеливо объяснила Ира. — Мы будем жить в разных корпусах!

Ира покачала головой и убавила на компьютере громкость. Если мама услышит

этот разговор, того и гляди не пустит ее ни в какую Турцию!

— Фу, как неромантично! — возмутилась Ляля. — Вот представь, например. Игорь спалит на кухне шашлык из баранины. Искра, вспышка, пожар... Огонь перекинется на корпус! А ты в это время пьешь чай в домашнем платье у себя в номере.

— Я тоже еду туда работать, а не чаи распивать, Ляля! Хватит болтать, ты похожа на Сашкиного Тимофея!

— Почему ты не можешь допустить, что Игорю надо будет что-то пожарить?! И вот — пожар! — вдохновенно продолжила Ляля. — пляжные зонтики полыхают, как факелы. Отдыхающие бегают вдоль бассейна, спотыкаются о перевернутые лежаки, ругаются на разных языках! И тут на балконе появляешься ты. В прекрасном белом платье в голубой горошек. Ты протягиваешь руки к Игорю, который бежит к тебе...

— А за ним тянется запах сгоревшей баранины, — подхватила Ира в тон Ляле, чуть подвывая.

— А вокруг всё полыхает огнем! — закончила Ляля.

— Звучит ужасно, — сердито сказала Ира. — Люди могут пострадать!

Она оглянулась на дверь и убавила громкость до минимума. Ладно — домашнее платье. Но если мама услышит про пожар, о Турции можно забыть. Она и так каждый час просматривала новости на «Яндексе» и восклицала что-то вроде:

— Автобус с туристами перевернулся!

Папа сразу испуганно переспрашивал:

— Где?

Мама:

— В Шарм-эль-Шейхе!

— Так это же в Египте! — удивлялся папа.

— А, да, — рассеянно говорила мама и читала новости дальше.

Вот так она, бедная, волновалась, даже путала Турцию с Египтом. Правда, через секунду вопила что-то вроде:

— Вот! Нашла вашу Турцию! Все дети в отеле отравились и попали в больницу. Инфекция была обнаружена в детском йогурте.

— Мама, — торжественно отвечала Ира. — Клянусь, что не съем ни одной ложки детского йогурта.

А про себя добавляла: «Я туда вообще еду не есть, а учиться готовить».

От этой мысли у Иры внутри всё замирало. Она даже не знала, отчего больше кружится голова: оттого, что она будет учиться у поваров одного из самых дорогих турецких отелей, или оттого, что Игорь едет вместе с ней?

Ира глянула на часы. Неловко будет, если Игорь придет, а у нее посреди комнаты — раскрытый чемодан. Кстати, она так и не решила, в чем лететь в самолете: в джинсах или спортивных штанах? Надо примерить и то и другое. А на это нужно время.

Ира посмотрела на экран, собираясь попрощаться с Лялей, но вместо этого сделала звук погромче: к звонку присоединилась вторая Ирина подруга — Сашенька.

— Привет, — сказала она, и от Иринога внимания не ускользнуло, что Саша улыбнулась не сразу.

Да и то — одними губами. Огромные Сашины глаза оставались грустными.

— Привет, котик-братик, — ласково ответила Ира, разом забыв о времени и чемодане. — Что у тебя случилось?

Это обращение — «котик-братик» — придумала Ляля, но она употребляла его насмешливо, а Ира с Сашей — в особенных ситуациях и с нежностью, которую Ляля называла «телячьими соплями».

— Ничего, всё в порядке, — отозвалась Саша. — Ты уже собралась?

Но Ира молчала. Молчала и Ляля, которая была грубовата, но при этом всегда ощущала важность момента. Саша закрыла лицо руками и, кажется, заплакала.

— Ты что? — испугалась Ляля. — Тебя бросил Тимофей? Ну я покажу этому клоуну!

— Нет, — всхлипывая, проговорила Сашенька. — Хуже...

— Хуже? — разъярилась Ляля. — Он тебе изменил? Да я сброшу его в болото к бешеным крокодилам!

— А где ты возьмешь бешеных крокодилов? — улыбнулась сквозь слезы Саша.

— Сама их предварительно искусаю, — ответила Ляля, хищно облизываясь. Ира с Сашей засмеялись.

— Да нет, — вздохнула Сашенька, которой явно полегчало. — Понимаете, он опаздывает. Всегда.

— Подумаешь... — разочарованно протянула Ляля. — Тогда крокодилы отменяются, не тот уровень преступления.

— Не знаю, не знаю, — сердито ответила Саша. — Мы в кино всегда приходим позже на двадцать минут. Знаете, как обидно, что не получается фильм с начала посмотреть? Я потом еще двадцать минут врубаюсь, кто кому кем приходится. А там уже и конец.

— А вы сходите на «Вратаря галактики», — посоветовала Ляля. — Там интересно, про космос. И похоже на гладиаторские бои.

— Нет, там тоже надо въезжать, — вспомнила Ира. — Космобол, пришельцы. Лучше с начала смотреть.

На этот фильм ее водил Влад, бывший парень, с Игорем же они смотрели у него дома кино про кулинаров — Вателя и Джулию Чайлд.

— Да я и так заранее пересказ фильма в «Википедии» читаю, — вздохнула Саша. — Обычно собираюсь только начало узнать, но в итоге читаю всё подряд. И потом смотреть неинтересно.

— Знаешь, я вот так и не поняла про этот космобол, — утешила ее Ира. — И в графике

не разбираюсь. Влад спросил, как мне пришельцы, а я толком и ответить не смогла. Он даже засмеялся...

— Ты его вроде за это и бросила, — заметила Ляля. — А ты, Сашка, своего артиста бросать собираешься?

— Ой, нет, — испуганно сказала Саша, — я потерплю. Просто бывают такие моменты... Ну вот вчера он говорит мне: «Хочу с тобой и твоими братьями скалолазанием заниматься. Буду от проблем отрешаться и восстанавливать способности к мышлению». Это он на каком-то сайте вычитал. Ну, братья согласились: «Пошли в “Скаласити”». Это такой скалодром. Договорились встретиться в метро в центре зала. Ждали его полчаса! Братья разозлились и ушли. Я дождалась, конечно. Но знаете, как неприятно? И еще... когда он опаздывает, у меня такое ощущение, что ему на меня плевать. Понимаете? Кажется, он вообще обо мне не думает! Только о себе.

— Все мужчины — эгоисты, — вставила Ляля. — Даже мой потрясный Артем.

— Бедные вы мои, — вздохнула Ира и взглянула на часы.

Полчаса до выхода! Но надо поддержать Сашу. Они ведь не увидятся две недели. Как она справится, бедняга?

— Слушай! — вдруг обрадовалась Ляля. — А ты попробуй как-нибудь сама опоздай!

— Это на сколько же ей надо опаздывать? — удивилась Ира. — Он на двадцать минут, а она... на сорок?

— Хоть бы и на сорок! — воскликнула Ляля. — Минут же, а не лет!

— Нет, — грустно покачала головой Саша. — Я уже пробовала. Опоздала на пятнадцать минут. А он пришел вовремя. Знаете, как кричал...

— Прямо — кричал? — расстроилась Ира. — Игорь на меня никогда в жизни...

Она оборвала себя на полуслове. Вот ду-реха! Подруга расстроена, а всё, что Ира придумала, — рассказать о том, какой у нее идеальный Игорь! У-у, бестолочь!

— Да ничего, — слабо улыбнулась Саша. — Братья на меня всё время орут.

— Так, — сказала Ляля. — Братья — ладно, сама с ними разберешься. Они у тебя те еще прищельцы. А Тимку опаздывать отучим.

— Как? — с надеждой спросила Саша.

— Разработаем стратегию, — произнесла Ляля уверенно. — Это будет деловой подход. Учтем все нюансы. И выстрелим с неожиданной стороны.

— То есть попросите фильм в кинотеатре отменить? — улыбнулась Ира.

— Попросим его заменить! — усмехнулась Ляля. — Вместо «Вратаря галактики» посмотрите «Вечность между нами».

— Фу, — поморщилась Саша. — Я и сама «телячьи сопли», как ты говоришь, не люблю! Лучше уж «Вратарь»!

Подружки рассмеялись.

— Эх, — сказала Ира. — Мне прямо с вами расставаться не хочется. Но надо вещи собирать, я еще купальник не нашла...

— Ничего! — бодро отозвалась Ляля. — Купишь себе там новый!

— Да мне денег с собой не дали почти, — возразила Ира. — Говорят, хватит того, что купили мне билет.

— Ой, ты же нам ничего не рассказала! — вдруг спохватилась Сашенька. — Как это у вас получилось с Турцией?

— Девчонки, у меня три секунды! — взмолилась Ира. — Ну ладно, слушайте.

У мамы есть одна знакомая, Ольга Сергеевна. Мама ее дочку от мононуклеоза спасла. Никто правильно диагноз поставить не мог, а мама смогла. И лечение назначила. Ну и они с тех пор с Ольгой Сергеевной подружились. Она знает, что я мечтаю о кулинарном колледже. А сама она работает в Институте гостиничного и ресторанного бизнеса, возит студентов на стажировку за границу. В этот раз у нее на курсе две девочки гриппом заболели. Представляете, за пару дней до поездки! Ну и два места освободились. А Ольга Сергеевна давно хотела для мамы сделать что-то хорошее. Вот и предложила оплатить мне проживание, обучение и питание. Мама не хотела соглашаться, но Ольга Сергеевна ее убедила, что для нее как для руководителя группы это всё равно недорого, ей отель большую скидку дает.

— А Игорь? — спросила Ляля.

— А Игорю весь тур пришлось оплатить. Ухнул все деньги, которые на мотоцикл копил, — объяснила Ира. — Но «Олива Делюкс» — известная сеть отелей, там рестораны на высоте. С их рекомендациями Иго-

ря в любой московский ресторан на работу примут.

— Мечта, — вздохнула Саша. — Вдвоем на море! Что еще нужно для счастья?!

— Мы не совсем вдвоем, — покачала головой Ира. — Я буду жить в комнате с Ольгой Сергеевной, остальные девочки в ее группе уже распределились по парам.

— Зато у вас будут свободные вечера! — воскликнула Ляля. — Вечер с любимым человеком на море! Сашка права, это мечта...

Раздался звонок в дверь. Ира подскочила на месте.

— Всё, девочки, выключаюсь!

— Счастливо, рахат-лукумчик! — успела крикнуть Ляля. — Найди там вайфай, будем тебя жда...

Ира бросилась к шкафу, принялась перерывать вещи. Купальник! Где купальник? Вот он! О нет, это старый, желтый с ромашками, ужасное напоминание о свидании с Владом в спортклубе! У нее же был красивый, темно-синий, они выбрали его вместе с Лялей и Сашей в магазинчике на ВДНХ совсем недавно, а Ляля еще и выбила хорошую скидку, убедив продавцов,

что красotka Ира в этом купальнике будет для них лучшей рекламой...

Тишину квартиры снова прорезала мелодичная трель.

Родители остались дома, чтобы проводить Иру, но, видимо, думали, что Игорю она откроет сама.

— Сейчас, — стиснув зубы, пробормотала Ира и выудила наконец верх от купальника. С тоненькими лямками, без рисунка — прекрасная штука.

Из коридора послышалось бурчание телевизора, значит, открылась дверь в родительскую спальню.

— Иду! — крикнул папа.

— Пап, я сама!

Зажав в зубах верх, Ира яростно перерывала вещи. Что нужно для счастья, что нужно для счастья... Повернуть время назад и дать ей возможность спокойно собраться — вот что!

— Ира! — крикнула мама из коридора, шурша пакетами. — Я уголь отдельно положу, чтобы можно было его быстро найти!

— Какой уголь? — крикнула Ира в ответ, пытаясь собрать выброшенные из шкафа вещи и запихнуть обратно.

— Активированный! На случай расстройства желудка!

— Добрый вечер! — услышала она голос Игоря. — А Ира готова? Экспресс от Павелецкой до аэропорта — через час, а маршрутка уже...

И дальше что-то неразборчиво.

— Ирусь! — крикнул папа. — Игорь говорит, вы опаздываете!

Ира бросилась в коридор, споткнувшись о чемодан, разинувший рот прямо посреди комнаты. Так, надо срочно улыбнуться. Что сказать? «Еще пять минут?» За пять минут она не успеет выбрать между джинсами и штанами! «Еще десять минут». Да, десять ей хватит.

Ира улыбнулась Игорю, который стоял в прихожей в спортивной куртке и джинсах, с дорожной сумкой через плечо.

— Привет, я...

— Ты летишь в шортах? — перебил он ее.

— Н-нет, мне нужно...

Ира не договорила. Она поняла, что сжимает в руках злосчастный верх от купальника! А папа и Игорь смотрят на нее с недоумением!

— Это купальник, — сказала Ира папе поскорее, чтобы развеять подозрения, — чтобы купаться!

— Правильно, — кивнул папа. — Купаться надо в купальнике. Но мне кажется, ты еще не очень готова к выходу.

Ира кивнула и только хотела попросить о лишних десяти минутах, как слова застряли у нее в горле.

Игорь стоял с таким сердитым лицом, словно, не будь папы в этом коридоре, он заорал бы на нее во весь голос...

Невеселый полет

Взгляд Игоря вмиг решил все Ирины проблемы. Она без всякой примерки поняла: едет в джинсах, спортивные штаны — с собой в чемодан (они более легкие), а к новому верху от купальника прекрасно подойдет низ от старого. Он просто голубой, без ромашек, и с синим лифом будет смотреться хорошо. И вообще, Ира не знает, останется ли у нее время купаться!

— Одна минута, — твердо сказала Ира. — Джинсы надеть. Успеем.

Но когда она уже выкатила свой чемодан на лестничную площадку, когда бросила в зеркало последний взгляд, когда проверила в рюкзаке телефон, паспорт и кошелек, из спальни родителей выскочила мама с большим пакетом, битком набитым лекарствами.

Пришлось снова затаскивать чемодан, раскрывать его, искать место, куда сунуть пакет.

— Знаешь, — сказала мама с волнением, перекладывая с места на место Ирины футболки и заталкивая в чемодан аптечку, — я подумала, угля недостаточно. А вдруг острое расстройство? Положила лопедиум...

— Мама! — смутилась Ира.

— А что? — подбоченилась мама. — Отравиться всякий может.

Она грозно посмотрела на Игоря, будто он уже отравился и пришел к ней именно за лопедиумом.

— Где вы встречаетесь с Ольгой Сергеевной? — спросил папа.

— В аэропорту, — ответила Ира, снова выкатывая чемодан на площадку.

— Смотри, чтобы от нее ни на шаг! — напустилась на Иру мама. — И смотри: плавать одна не ходи! И с незнакомыми — никуда!

— Мам, ну я же и с группой еду, и с Игорем... Ну, пока!

Ира потянулась к маме, чтобы обнять ее на прощанье, но мама всплеснула руками:

— Ой! А на дорожку посидеть!

Мама побежала на кухню за табуретками. Но их оказалось только три, а мама настаивала, чтобы Игорь тоже присел на дорожку, иначе вдруг с ним случится несчастье в дороге («А летит он в одном самолете с нашей драгоценной дочерью», — мысленно закончила Ира мамину фразу).

В общем, пришлось в третий раз втаскивать чемодан обратно, чтобы на него сел сердитый Игорь, и, пока они вот так сидели, мама шепотом приговаривала, что надеется, что Игорь не сел на баночку с зеленой, которая в таком случае выкрасит Ирины вещи в темно-зеленый цвет.

Когда Ира с Игорем наконец-то вышли из подъезда, они увидели, как от остановки отъезжает маршрутка.

— Стойте! — закричал Игорь, бросаясь вслед за машиной. — Подождите! Стойте!

Он помчался по дороге, размахивая руками. Но водитель не остановился. Уехал, и всё.

Игорь некоторое время смотрел вслед маршрутке, потом что-то негромко сказал и пошел к остановке. Глянул расписание, направился к Ире.

— Пятнадцать минут, — бросил он.

— На экспресс успеваем? — боязливо спросила Ира.

— Секунда в секунду, — мрачно ответил Игорь. — У тебя есть телефон Ольги Сергеевны? Если они на том же экспрессе, может, нам билеты купят? Деньги потом отдадим.

Ольга Сергеевна, конечно, пообещала купить билеты. Ира глянула на Игоря: перестал сердиться? Нет, не перестал. Ну ничего, придет следующая маршрутка, и всё будет в порядке... Ира стала придумывать тему для разговора, но тут ей позвонила мама с инструкциями («Позвони, как приедешь!», «Каждый день по сообщению!»). Когда Ира повесила трубку и глянула на часы, оказалось, что прошло двадцать пять минут.

Игорь стоял мрачнее всех весенних туч. Не парень, а гроза в начале мая. Вдруг возле них притормозила «Волга». Открылась дверь, выглянул мужичок:

— Вас подвезти, ребят?

— Сколько? — спросил Игорь и, глянув на часы, добавил: — До Павелецкой?

— Шестьсот, — ответил мужичок.

Ира заметила, как дернулось лицо Игоря, но он ничего не сказал, только молча погрузил их вещи в багажник и сел в машину, громко хлопнув дверью. Тоже молча.

А потом они попали в пробку, огромную и бесконечную. Ира не отрываясь смотрела на часы. Подошло время отхода экспресса. И прошло. Ира покосилась на Игоря. Тот тоже смотрел на часы, потом поднял голову и проговорил:

— До аэропорта — сколько?

— Тысчонку накинешь? — оживился мужичок.

— А какие у меня варианты, — тихо сказал Игорь и громко добавил: — Да!

— Игорь, давай я половину заплачу? — предложила Ира.

— Всё в порядке, — проговорил Игорь. — Вот если на самолет опоздаем...

Когда они миновали пробку и вылетели на шоссе, Ира немного успокоилась — они успевали на самолет. Правда, Игорь так ни разу и не повернулся к ней. Наверное, сердился за опоздание... Но как было обойтись без лекарств? Или без прощального

сидения на дорожку? Может, не стоило болтать с подружками? Но Ира вспомнила грустное Сашино лицо и покачала головой: стоило, конечно.

Они мчались по шоссе, потом приехали в аэропорт, прошли паспортный контроль, сели в самолет, и Игорь наконец успокоился. Обнял Иру, поцеловал в висок, сказал: «Прости, я нервничал... Я так счастлив, что ты со мной! Я тебя люблю». «И я тебя», — прошептала в ответ Ира и потерлась головой о его плечо, а потом самолет взмыл в небо, а они так и сидели, прижавшись друг к другу. Только Ире очень мешал кусок льда в руке, который дала ей стюардесса. Зачем ей в руку сунули ледышку, не могли в бокал с соком, что ли, положить? Тут самолет качнуло...

...Ира проснулась. Оказывается, она задремала в машине. Ира опустила глаза и увидела, что сжимает в своей руке руку Игоря, холодную как лед. А он смотрит в окно с отсутствующим видом. Ира отдернула руку. Ей так захотелось расплакаться: не хватало мамы и папы, которым она могла бы рассказать о том, что Игорь никак не может ее простить... Нашел тоже из-за чего злиться.

В аэропорту они быстро нашли очередь на регистрацию своего рейса. Народу выстроилось столько, что с конца очереди невозможно было увидеть регистрационную стойку.

Зато Ира сразу разглядела в очереди Ольгу Сергеевну, стоявшую в окружении девочек-студенток.

— Вон она, вон! — обрадовалась Ира. — Пошли к ним, они скоро начнут регистрироваться.

— Их и так много, — покачал головой Игорь. — Думаешь, остальная очередь обрадуется?

Но Ольга Сергеевна тоже заметила Иру и радостно ей замахала. Невысокая стройная блондинка, в джинсах, белом пиджаке и красных мокасынах, она казалась моложе Ириной мамы, хотя мама говорила, что они ровесницы. Волосы у Ольги Сергеевны были собраны в длинный хвост, на лбу — очки в леопардовой оправе. «Стильная», — сказала бы Ляля.

Девочки-студентки приветливо улыбнулись. Ира бросила взгляд на Игоря: не улыбнется ли он в ответ? Он сухо кивнул, когда

Ира его представила. Ольга Сергеевна тоже представила четырех девчонок: Катю, Таню, Наташу, Элину — и единственного мальчика, Кирилла. Ира ему обрадовалась: ей казалось неловким, что Игорь поедет с толпой девчонок, а так ему будет комфортнее.

— Я только что объясняла своим ребятам, — громко сказала Ольга Сергеевна, — вам не надо фокусироваться только на одном деле. Вам еще учиться и учиться. Сто раз передумаете, кем хотите стать — экскурсии водить или на ресепшене работать. А может, гостиницей управлять или рестораном? Логично тогда всё попробовать, все профессии! В «Оливе Делюкс» как раз будет такая возможность. И тарелки пособирать, и гостей поприветствовать. Понимаете, масики?

Девочки радостно закивали. Ольга Сергеевна шагнула к стойке, достала паспорт и кошелек, из которого торчали билеты.

Стоило Ире увидеть кошелек, она вздрогнула: вспомнила, что они просили Ольгу Сергеевну купить билеты на экспресс! И не отменили свою просьбу, когда ехали в такси! «Она наверняка купила, — с ужасом подумала Ира, — это по сколько они?

По триста рублей?!» Сколько же придется возвращать? Шестьсот? Ничего себе, учитывая, что у Иры с собой всего три тысячи наличными...

— Так что, ребятки, Ирочка, Игорь, мотайте на ус, — продолжила Ольга Сергеевна, — проситесь везде, где только примут.

Ира кивнула, а Игорь покачал головой:

— Я еду только работать на кухне.

— Я, кстати, тоже хотел бы только на повара там поучиться, — встрял Кирилл.

— И я, — подала голос одна из девочек, вроде бы Катя.

Ольга Сергеевна нахмурилась:

— Масики, но когда у вас будет еще возможность попробовать себя везде? Послушайте меня, я плохого не посоветую. Вы не первая группа, которую я везу в турецкий отель на обучение, и по своему опыту могу точно сказать: наибольшего успеха добились те, кто пробовал себя на этой практике в разных специальностях. Потому что у них было представление обо всем!

Она шлепнула свой паспорт на стойку регистрации, водрузила элегантный чемоданчик на багажную ленту и продолжила:

— Узкая специализация — тупиковый путь в вашем возрасте. Игорь, ну откуда вам знать, что вы — прирожденный повар? Джейми Оливер или... как его? Гордон Рамзи! То, что вы готовите дома, и даже то, что вы учитесь в кулинарном техникуме, еще не отменяет, что из вас может получиться великолепный управляющий гостиницей! Не надо бояться нового. Понимаете?

Она улыбнулась Игорю. Но тот упрямо заявил:

— Я буду только поваром.

— Почему Игорю можно, а мне нельзя? — слегка надулась Катя. — Я тоже больше всего люблю готовить.

— Игорь, мася, не сбивайте с пути моих студентов, — ласково, но твердо попросила Ольга Сергеевна, забирая свой посадочный талон и освобождая место Кате и Элине.

— Я никого не сбиваю! — сердито ответил Игорь, несмотря на то что его за рукав схватила Ира. — Я заплатил за этот тур, и я буду делать то, что хочу.

— Боюсь, это не тот тур, в котором можно делать всё что хочешь, — нахмурилась Ольга Сергеевна.

— Я не это имел в виду! — повысил голос Игорь.

Он нахмурился, покраснел, сдвинул брови. Ире было жутко жаль его — она знала, в минуты волнения слова от него убегают. Но все-таки не стоило грубить Ольге Сергеевне.

— Я хочу получить то образование, за которое я заплатил, — отчеканил Игорь, — и да, кстати, вот деньги за наши билеты на экспресс.

— Перестань, мася! — замахала руками Ольга Сергеевна и попыталась выйти из очереди, но Игорь как-то умудрился всучить ей деньги, и уходила она с недовольным и даже немного обиженным видом.

— Зачем ты так? — прошептала Ира, пока регистрировались девочки-студентки. — Она тебя старше. И вообще — преподаватель.

— Она не мой преподаватель, — сухо ответил Игорь, — и вообще, меня бесят все эти «маси», «масики». Какая я ей мася? И почему я обязательно должен делать так, как хочет она?

— Ну, потому что ей виднее...

— Вот и делай так. А я буду делать по-своему. И не надо мне мешать.

Вот это «не надо мне мешать» висело над ними так, словно было написано на воздушном шарике и привязано к одному из рюкзаков, которые они пронесли с собой в самолет как ручную кладь. У них были с собой книги и планшет — Игорь специально скачал пару новых сериалов. Но никто из них не достал ничего. Ира смотрела в иллюминатор и думала только об одном: как ей вернуть улыбку Игоря?..

Принесли обед. Ира с аппетитом съела и кусочки курицы, и рис, и бутерброд с плавленым сырком, выпила кофе. Ей даже как будто бы полегчало. А Игорь почти не притронулся к еде. Съел корочку черного хлеба, запил яблочным соком и пробормотал что-то вроде «Лучше не есть ничего, чем есть ерунду».

Ире стало немного стыдно за съеденную курицу. Да, она готовит лучше, Игорь — тем более, но сейчас у них нет тут плиты. Неужели надо сидеть голодным?

Из всего выданного обеденного набора Игорю пригодилась только салфетка. Он

достал из рюкзака карандаш и принялся на ней что-то чиркать. А Ира подумала: «Может, он ждет, что я сделаю первый шаг? Начну его развлекать?» Она набрала в грудь воздуха и защebetала:

— Ой, смотри, вон то облако похоже на грузовик! А вон то — на динозавра! Смотри, какая шея! А правда кажется, будто облака смеются? Они за нас радуются, ведь мы в Турцию летим, на море! Может, даже искупаемся. Но главное — будем работать, да? Я вот тоже думаю все-таки попробовать на повара поучиться. Интересно, конечно, гидом побыть, но я ведь тоже больше всего люблю готовить! И еще облака радуются, что мы с тобой... что мы вместе!

Игорь не отвечал. Он прикрыл глаза и задремал, откинувшись на спинку кресла. Или притворялся, что задремал.

Ира протянула руку, взяла салфетку. На ней было написано:

Будильник громко нас зовет:
«Пора спешить на самолет!
На сборы — пять минут!»
А Ира с кем-то — ля-ля-ля,

По телефону — ля-ля-ля,
Трындит трещоткой — ля-ля-ля,
И нашим курсам — вуаля,
Каюк, конец, капут!

Перед глазами у Иры почему-то возникла ведьма. Маленькая, пожилая, она корявыми руками взяла Ирино сердце и сжала его. Больно, очень больно.

Ира вернула салфетку на место, придавила карандашом. Развернула леденец, который ей дала стюардесса перед вылетом. Неужели Игорь сам никогда не опаздывал? Она раньше не замечала этой его черты — так долго сердиться и не прощать...

Они же успели на самолет, им не пришлось покупать другие билеты. Да, он волновался. Игорь вообще очень ответственный, это Ира поняла давно. Она ценила в нем это качество. Из них двоих он чаще был «взрослым», занимался всякими нудными вещами. Например, планировал, куда они пойдут и что будут делать, а Ира могла просто быть с ним рядом и ни о чем не беспокоиться. Но сейчас-то всё в порядке! На что он злится?

Леденец показался горьким. Ира утерла слезы и отвернулась к иллюминатору. Если Игорь все-таки притворяется, она не покажет ему, что плачет. Ни за что.

Турция встретила Иру солнцем.

Ирины обиды тут же испарились, как капли воды на разгоряченном асфальте, по которому она ступала, выйдя из здания аэропорта.

Было жарко. Хотелось достать из чемодана маникюрные ножницы и обрезать джинсы или хотя бы сменить их на шорты, а потом скинуть кроссовки и идти босиком. Но вместо этого пришлось катить чемодан к стойкам туроператоров. Неподалеку толпились водители автобусов в белых рубашках и черных брюках. Одни держали в руках таблички с названиями гостиниц, другие пили чай за низким пластиковым столиком и закусывали лепешками, поглядывая на автобусы, припаркованные на стоянке. И, главное, все улыбались: водители с табличками и без табличек, туроператоры, Ольга Сергеевна, девочки-студентки, иностранные туристы, которые негромко переговаривались друг с другом

под стук чемоданов и посмеивались в предвкушении отличного отдыха. Рядом с родителями бежали вприпрыжку дети, довольные, что наконец-то закончился перелет и скоро, совсем скоро будет море, настоящее и живое.

Улыбались все.

Кроме Игоря.

Браслет на удачу

— Сюда! — замахала Ольга Сергеевна и продолжила оживленно беседовать с туроператором.

Тот кивнул и указал на невысокого художника водителя, который держал в руках яркие брошюры.

Водитель заулыбался, отвел всех к микроавтобусу, помог девчонкам загрузить чемоданы, рассадил по местам (Ольгу Сергеевну — вперед) и раздал брошюры.

— Ой! — обрадовалась Ира. — Игорь, это реклама нашей гостиницы. Смотри, тут написано «Олива Делюкс»!

— А кухня есть на фото? — спросил Игорь, пристегиваясь ремнем безопасности.

— Нет...

— Тогда зачем мне эта брошюра? — пожал он плечами.

— Как зачем? Тут разговорник есть. Вот, смотри!

У Иры загорелись глаза.

— «Мерхаба» — «здравствуйте»! Красиво, да? Мерхаба... А «пока» — «гюле-гюле»! Смешно, да? И тоже красиво. Давай учить турецкий, а?

Солнце, улыбки турков, новая обстановка ободряюще подействовали на Иру — ее снова охватило радостное предвкушение. Они вдвоем, пусть и в группе, едут учиться любимому делу! Ей захотелось растормошить Игоря.

— Кухня, значит, — хитро сказала она. — В разговорнике есть слово *ekmek*! Оно означает «хлеб». А вот что такое *kek*, отгадай! А?

— Масло?

— Нет! Еще угадывай!

— Не хочу, — покачал головой Игорь. — Зачем это?

— Чтобы общаться с поварами!

— Все уважающие себя люди давно говорят хотя бы немного по-английски. А с теми, кто себя не уважает, я не собираюсь общаться. Извини, я что-то не выспался.

Он закинул руки за голову и закрыл глаза. Ира покачала головой. Игорь вроде бы перестал сердиться. Но всё равно казался недовольным. Может, и правда не выспался. Но разве можно спать, когда вокруг такая красота! Из окна микроавтобуса Ира видела пальмы и какое-то странное растение. «Акация!» — осенило ее. Только цветки были не желтыми, а фиолетовыми!

Вот, в этой стране даже акация необычная. А Игорь всё проспит.

Водитель вырулил со стоянки и покатил по шоссе. Девочки негромко переговаривались, обменивались шутками с Кириллом и хихикали, а Ира никак не могла оторваться от окна. Невысокие домики из серого камня, надписи на турецком, пожилые женщины в пестрой одежде до пят — всё ей казалось удивительным и прекрасным.

Она достала телефон и принялась щелкать пейзажи за окном. Вдруг в объектив попал паук. Он спускался по паутинке мимо Ирино носа. Ира чуть не выронила телефон и тихонько взвизгнула, прижавшись к Игорю.

— Что случилось? — нахмурился парень, открыв глаза.

— Паук! На окне паук! Я боюсь пауков!

— Подумаешь, маленький паучок, — проворчал он, смахнув насекомое. — Стоило меня из-за такого будить?

— Прости, — смутилась Ира. — Я очень боюсь пауков.

Но Игорь скрестил руки на груди и снова закрыл глаза. Правда, ему не удалось заснуть: микроавтобус неожиданно дернулся и остановился. Водитель с тревогой глянул в зеркало, потом распахнул дверь и вышел.

— Что-то случилось? — испугались девчонки, а Ира опустила стекло и выглянула наружу. Водитель сидел на корточках возле колес. Потом приподнялся — в руках у него был какой-то камень. Водитель отнес его в сторону, осторожно придерживая, и бережно уложил в сухую траву. Вернулся в автобус, повернулся к пассажирам и, улыбнувшись, сказал что-то по-турецки Ольге Сергеевне. Она кивнула.

— Что это было? — крикнул Кирилл с заднего сиденья.

Игорь недовольно покосился на парня.

— Черепаха! — ответила Ольга Сергеевна. — Наш водитель убрал ее из-под колес. У местных водителей есть поверье —

ни в коем случае нельзя раздавить черепаху на дороге.

Водитель что-то добавил. Ольга Сергеевна перевела ребятам:

— Если несчастье происходит, водитель очень огорчается, некоторые даже могут впасть в депрессию.

Ира представила себе раздавленную черепаху, и ее передернуло от ужаса. Она быстро открыла разговорник и громко сказала водителю:

— Тешекюр эдерим за черепаху!

Водитель понял, засмеялся, потом покопался в бардачке и выудил браслет. Не поворачиваясь назад, протянул Ире.

— Это мне? — удивилась она, принимая подарок и разглядывая нанизанные на веревочку бусины, много мелких синих и одну крупную, с черной точкой в центре и тремя ободками вокруг нее — голубым, темно-синим и белым. — За что?

— За сочувствие и понимание, — объяснила Ольга Сергеевна. — Это браслет от сглаза. Видишь, там одна бусинка на глаз похожа? Считается, что эти браслеты приносят счастье.

— Я не могу принять такой дорогой подарок, — растерялась Ира.

— Да бери, он стоит полдоллара, — махнула рукой Ольга Сергеевна.

Ира глянула на водителя — не обиделся ли, услышав про полдоллара, — и завязала на запястье браслет.

— Тешекюр эдерим! — поблагодарила она снова, и водитель на этот раз обернулся и ей подмигнул.

Ира вздохнула и загадала: если браслет и правда приносит счастье, то пусть сделает так, чтобы Игорь улыбнулся.

Через час они подъехали к огромному светло-розовому особняку, на кованых воротах которого золотыми буквами было выведено *Oliva Deluxe*.

В просторном прохладном холле Ира увидела ресепшен и бар, откуда звучала музыка. Ольга Сергеевна направилась на ресепшен. За высокой черной стойкой стояла и улыбалась девушка в желтой рубашке и с зеленым платком на шее. За ее спиной висели часы, которые показывали время в разных городах: Париже, Лондоне, Москве, Стамбуле. Темноволосый парень

рядом с ней, тоже в желтой рубашке, что-то объяснял на английском постояльцам — полному мужчине и его взрослой дочери.

Ира огляделась и принялась рассматривать деревянные таблички с надписями арабской вязью, огромный резной шкаф из красного дерева, большой, покрытый лаком темно-вишневый сундук с медными заклепками. Старинные вазы соседствовали с бесшумными дверями лифта и плазменным телевизором: на экране шел фильм про отель. «Давайте заглянем в номера класса люкс?» — было написано по-английски, а потом стали показывать роскошные кровати с балдахинами, блюда с россыпью плоских персиков, красного винограда, желтых груш на больших столах и царственные кресла на просторных балконах.

Ира осторожно присела на краешек кресла, стоявшего сбоку от стойки бара.

— Встань, пожалуйста! — услышала Ира и подняла голову.

Возле ее кресла возвышался Игорь.

— Я устала, — жалобно сказала она.

— Так сядь на пол, на рюкзак. Кресла — для гостей. Не для нас.

— Ага, мы тут прислуга, — добавил Кирилл, ухмыльнувшись.

— Говори за себя, — покачал головой Игорь. — Я из кухни не выйду. А повара — не прислуга. Но всё равно — работники! А работники не должны в баре расслаиваться.

— Игорь, перестаньте, — возмутилась Ольга Сергеевна, подбегая к ним. — Что это за предрассудки? Сиди, Ира, отдыхай, никто не станет тебя ругать. Кстати, Игорь, вам тоже лучше сесть. Хоть в кресло, хоть на пол. Надо заполнить карточку на проживание. Держите.

Игорь взял карточку, ручку и, с вызовом посмотрев на Ольгу Сергеевну, сел на рюкзак, скрестив ноги по-турецки. Ольга Сергеевна закатила глаза и, наклонившись к Ире, прошептала:

— Упрямый, да?

Ира пожала плечами и жалко улыбнулась. Откуда ей было знать? Когда они с Игорем встречались вечерами, или гуляли вместе в выходные по ВДНХ, или пекли то у него, то у нее дома пироги, он не был таким. Честно сказать, Ира просто не узнавала Игоря. Он вел себя как чужой. Почему?

— Готово! — объявил Игорь, обменял у Ольги Сергеевны заполненную карточку на ключ от комнаты и, кивнув Кириллу, направился через холл к выходу.

— Подожди меня, — попыталась окликнуть его Ира.

Игорь ответил через плечо:

— Зачем? Ты же с Ольгой Сергеевной будешь жить.

— Держи, мася! — с жалостью сказала Ольга Сергеевна Ире, передавая ей ключ. — Наш — сто седьмой. А эту карточку я сама заполню. Иди к своему другу, хотя...

— Спасибо! — выпалила Ира, и, не дослушав, кинулась догонять Игоря.

В холле царили прохлада и полумрак, поэтому, выскочив наружу, Ира сначала зажмурилась, потом приложила ладонь козырьком ко лбу и огляделась.

Перед ней раскинулись два бассейна. В одном возвышался небольшой аквапарк: горки, лесенки, качели на воде. С широкой горки летел парень на желтом матрасе и что-то кричал своим друзьям. Плюх! Он с шумом врезался в воду, и его друзья захотали.

Посередине другого бассейна расположился бар. Люди подплывали к бармену, он протягивал им стаканы с напитками.

Игорь стоял рядом с первым бассейном. Возле него толпились маленькие дети в костюмах индейцев. Кто-то сжимал в руках пластиковый лук, кто-то — колчан со стрелами, а кто-то поправлял на голове бумажные перья. Кирилл стоял поодаль и ухмылялся, разглядывая рыженькую девушку в черном купальнике.

— Спасибо, что подождал! — обрадовалась Ира и поспешила к Игорю по узкой дорожке между двумя бассейнами, поскользываясь на мокрой плитке.

Но Игорь не ждал ее. Оказывается, «индейцы» взяли его в плен. Это были дети постояльцев. Родители отдали их в мини-клуб, чтобы аниматоры занимались с ними, пока мама и папа пьют колу в баре или плавают в море. Девушка в черном купальнике как раз и была аниматором. Она уперла руки в боки, кокетливо взглянула на Игоря и громко спросила:

— Так вы помните мультфильм? Ребята, давайте еще раз споем!

Дети затаили — хором и невпопад:
«От улыбки станет всем теплей...»¹

— Да не помню я! — отмахнулся Игорь и смущенно улыбнулся.

Ира замерла и прижала к губам металлический ключ, то ли собираясь свистнуть в него, то ли прикрывая рот, чтобы не воскликнуть: «Ты улыбнулся ей?!»

— Тогда мы берем вас в плен! — решительно произнесла девушка.

— В плен его, Оксана! В плен! — подхватили дети, а девушка взяла Игоря за запястье и усадила на лежак у бассейна.

— Меня в плен возьмите! — не выдержал Кирилл, подходя поближе, но рыженькая Оксана жестом остановила его:

— Уверены?

Из маленькой черной сумочки, которая болталась у нее на бедре, Оксана достала маникюрные ножницы.

— Только нос не отрезайте, он мне нужен — запахи чувствовать! — со смехом сказал Игорь, оглядывая девушку. — Я же повар.

¹ Автор слов Михаил Пляцковский, композитор Владимир Шаинский.

Оксана скорчила насмешливую гримасу и наклонилась. Ира смогла прочесть надпись *bad girl*¹ на ее пояснице. Под хохот и одобрительные вопли детей девушка срезала у Игоря прядь волос.

— Скаल्प! — объявила она, и «индейцы» заревели от счастья. — Благодарю вас, повар.

Она хлопнула в ладоши, «индейцы» кинулись к ней, и всё это громкое облако поплыло дальше — брать в плен других отдыхающих.

Игорь с Кириллом посмотрели им вслед, переглянулись. Кирилл усмехнулся:

— К аниматорам не предложат, специальное обучение надо пройти.

— Да я и не собираюсь, — хмыкнул Игорь.

Они пошли дальше вдвоем, что-то оживленно обсуждая.

А Ира так и стояла на дорожке между двумя бассейнами, пытаясь понять, что ее поразило больше — медно-рыжие волосы Оксаны, горевшие на солнце победным огнем, черный купальник с надписью *bad girl* или то, что Игорь не только улыбался, но и смеялся, смеялся вслух!

¹ Плохая девочка (англ.).

— Дружище, я совсем не это имела в виду, — пробормотала Ира, обращаясь к браслету. — Ты слегка перепутал и принес удачу не той девушке.

Браслет косился на нее своим волшебным глазом и молчал. Наверное, ему было стыдно...

Глава 4 *Совет Мехмет-бея*

Комната, конечно, была не похожа на номера класса люкс, которые показывали по телевизору в холле. Ни персиков тебе, ни балдахinov. Обычная комнатуха: две деревянные кровати, две тумбочки, стол со стулом.

Из распахнутого окна доносилась музыка, всплески воды в бассейне, смех и удары по мячу.

Ира сбросила рюкзак на кровать, огляделась. Подошла к окну. На корте играли в теннис двое: он и она. Оба русские. Влюбленная парочка. Он загорелый, высокий. Блондин. На ней — белые шорты и розовая футболка. Они передавали друг другу мяч и шутливо, по-доброму переругивались: «Мазила!» — «Сам мазила, вечером не пойду с тобой на шоу!» — «Да я ж любя!» — «А в лоб ракеткой не хочешь?»

Ира опустила глаза и заметила на подоконнике темный слой пыли. Да, горничные сюда не заглядывают. Игорь прав — не надо забывать, что они работники, а не гости.

Как же все-таки жарко! Кондиционеров, как и горничных, в комнате не водилось.

Ира сразу закрыла окно, а потом написала на пыльном подоконнике «Игорь» и тут же стерла. Ну и ладно, с чего-то надо начинать уборку, невозможно жить в такой пыли. Хотя дома Ира эту пыль не замечала — мама часто возмущалась тем, что подоконники нужно протереть, а Ира ходит мимо и будто не видит. Ой! Мама!

В аэропорту Ира кинула маме короткую эсэмэску: «Прилетела». Получила в ответ: «Пиши из отеля». А вот теперь-то нужен вайфай! И пароль.

В комнату влетела Ольга Сергеевна, раскрасневшаяся от жары, но довольная, кинула на тумбочку сумку и проговорила:

— Мася, ты забыла чемодан!

Ира охнула, но Ольга Сергеевна скороговоркой сказала, что всё в порядке, она прикатила оба, Ирин и свой, ждут снаружи, а еще в комнате слишком жарко, —

и распахнула окно. Ира не посмела возразить, что от открытого окна жара гораздо больше.

— Ольга Сергеевна, а какой пароль от вай-фая? Мне надо родителям написать.

— Мась, давай потом? Я уже щелкнула вас у ресепшена и скинула родителям в чат, — сказала Ольга Сергеевна, открывая шкаф и доставая белоснежные стопки постельного белья. — А сейчас быстро умываемся и — на собеседование. Надо решить, кто чем будет заниматься. Распределим вас, и тогда уже — обедать. Есть хочешь?

— Немного, — призналась Ира, присаживаясь на кровать.

— Тогда держи! — Ольга Сергеевна вытащила из сумки шоколадный батончик и сунула Ире. — Сейчас очень важно включить голову. Ты должна определиться, чем будешь заниматься. Мой совет помнишь?

Ира кивнула. Ольга Сергеевна перекинула полотенце через плечо и ушла в ванную. Ира развернула батончик, отломил кусок и задумалась. Чем ей заняться? Попроситься на вакансию повара или попробовать поработать кем-то еще?

— Ты не мучайся! — крикнула из ванной Ольга Сергеевна. — Можно выбрать прямо на месте! Интервью будет проводить управляющий Мехмет, он мой старинный приятель. Если будут сомнения, с ним посоветуйся! Главное...

Ольга Сергеевна вышла из ванной, вытирая лицо, которое еще больше покраснело, и продолжила:

— Главное, не позволяй своему приятелю на тебя давить... Он у тебя прямо диктатор.

Ира хотела возразить, что Игорь вовсе не такой: просто у него стресс от долгой дороги.

Но тут из окна слышался детский хор: «Плыву я к единственной маме на свете...»¹ — и бодрый голос Оксаны: «Ну что? Отгадаете, из какого мультика эта песня? Не то заберем ваши ракетки!»

— Хорошо, давить на себя не позволю, — пообещала Ира, завернула остаток батончика и сунула в тумбочку.

Потом поднялась, захлопнула окно и добавила:

¹ Автор слов Дина Непомнящая, композитор Владимир Шаинский.

— С закрытым — не так жарко.

По дороге к кабинету управляющего гостиницы Ольга Сергеевна с таким увлечением расписывала Мехмет-бея, «умничку» и «симпатягу», что Ира представила себе певца Таркана, насмешливого красавца в черной рубашке нараспашку и белой майке.

Каково же было Ирино удивление, когда у дверей кабинета их встретил толстенький круглоголовый дядечка с выпуклым лбом, с которого он часто вытирал пот синим клетчатым платком, похожим на платок Ирино папы. Взгляд Ольги Сергеевны слегка затуманился при виде Мехмет-бея, голос стал нежным, и у Иры возникло подозрение — так ли прекрасен этот управляющий или просто кое-кто потерял от него голову?

Ольга Сергеевна заговорила с Мехмет-беем по-турецки, а Ира направилась к остальным, сидевшим на диванчике в коридоре. Девчонки успели переодеться, Кирилл тоже сменил джинсы на шорты, а вот Игорь оставался в том же, в чем и приехал. Взгляд его при виде Иры потеплел. Он шагнул к ней навстречу с виноватым видом.

— Прости, что я тебя бросил, — сказал он смущенно. — Я потом понял, что страшно хотел есть и плохо соображал. Нашел в чемодане печенье. Взял тебе, будешь?

— Спасибо, не надо, — улыбнулась Ира. — Меня Ольга Сергеевна шоколадкой угостила.

У Иры запрыгало сердце от радости: так вот почему Игорь был таким сердитым! Есть хотел. Печенье пошло ему на пользу: повеселел, ласково разговаривает. Ира решила не признаваться, что видела, как загорелая рыжая Оксана срезала ему «скальп». Хотя ей Игорь улыбался даже голодный. И вообще, может, он улыбается сейчас Ире, потому что именно Оксане удалось его растормошить. Обидные колкие мысли так и лезли в голову.

— Эй, ау! — позвал Игорь. — Где витаешь?

— Прости, — очнулась Ира. — Что ты спросил?

— Я спросил, что ты решила, — произнес Игорь чуть громче. — Выбрала, чем хочешь заниматься?

Это услышала Ольга Сергеевна.

— Игорь! — строго сказала она. — Не давите на Иру!

— Вы тоже! — парировал Игорь.

Брови у Ольги Сергеевны поползли наверх, но не успела она возразить, как Мехмет-бей, кивнув Ольге Сергеевне, жестом пригласил Иру в свой кабинет. Наверное, потому что она стояла ближе всех.

В кабинете негромко гудел вентилятор. Мехмет-бей уселся за стол, заваленный бумагами, спросил Ирину фамилию и принялся что-то набирать на клавиатуре. Возле компьютера стоял изогнутый стеклянный стаканчик с золотым ободком, в нем — темный напиток, похожий на чай.

— Шестнадцать лет? — спросил Мехмет-бей с удивлением. — Так рано пошла в институт?

Он говорил с легким акцентом, но довольно бегло. Ира попыталась представить, что она говорит так — по-турецки, но не смогла.

— Меня взяли случайно, — пояснила она и рассказала про то, что ее мама лечила дочку Ольги Сергеевны.

— У тебя есть какие-то... как это по-русски... предпочтения?

— В смысле, чем бы я хотела заниматься? — уточнила Ира. — Я люблю готовить.

— У поваров только одно место, — сказал Мехмет-бей. — Но ты можешь туда попасть. Записать тебя?

Ира растерялась. Одно? Только одно?

— Нет! — воскликнула она. — Можете записать туда одного человека из нашей группы? Его зовут Игорь. Хорошо?

— Ты же сказала, что сама любишь готовить, — удивленно заметил Мехмет-бей. — Больше не любишь?

Ира уставилась на свои руки, сложенные на коленях, и принялась теревать браслет. На секунду воцарилась тишина, и было слышно, как за окном кукует какая-то птица. Негромко и протяжно: «Ку-ку», а потом громко и коротко: «Ку!» Кукушка?

— А, Игорь — это твой друг! — догадался Мехмет-бей, и Ира почувствовала, что краснеет.

— Нет, нет, — запротестовала она. — То есть да, но это не имеет значения. Он прирожденный кулинар. Жить не может без готовки. И приехал сюда именно за этим. Вы не пожалеете, что взяли его!

— Ну а ты? — прищурился Мехмет-бей.

Снова пауза, снова нежное: «Ку-ку-ку!»

— Я бы посоветовал тебе попробовать всё, — снова заговорил управляющий, отхлебнув из стаканчика. — И горничной поработать, и официанткой. И, может, поваром. Если место вдруг освободится.

— Ольга Сергеевна говорила, что мы должны попробовать разные профессии, — согласилась Ира.

Как она ни старалась, произнести эту фразу бодрым голосом не выходило. Ну сказала Ольга Сергеевна, ну и пускай... Понятно, что лучше всего быть поваром, да еще и работать бок о бок с Игорем.

— У вас должен быть выбор, — сказал Мехмет-бей.

— У нас должен быть выбор, — повторила Ира автоматически, представляя, как прекрасно будет смотреться на кухне Игорь в белом колпаке, какие интересные у него будут открытия — ведь наверняка у турецких поваров есть свой тайный рецепт выпечки хлеба.

— Но дело даже не в выборе, — продолжил Мехмет-бей, и Ира подняла на него глаза. — Ты ведь собираешься готовить для гостей, так? Ну и пособирай пустые ста-

каны по территории отеля, поразноси бокалы с напитками в баре. Посмотри сначала на этих людей. Изучи их. Полюби их. А потом — готовь! Такой вот рецепт.

Он улыбнулся. Ира улыбнулась в ответ.

— У тебя получится, — сказал Мехметбей. — Ты умеешь быть к людям внимательной. Давай посмотрим, какое место свободно завтра...

Через пару минут Ира окрыленная выскочила из кабинета.

— Ну что? — кинулась к ней Ольга Сергеевна. — Разное будешь пробовать?

Ира кивнула, и Ольга Сергеевна просияла.

— Молодчина!

— А с чего начнешь? — спросила Наташа.

— Завтра мне дадут форму, тележку — пойду собирать по территории чашки и стаканы.

— Наверно, это совсем легкая работа, — предположила Таня. — Толкаешь тележку да собираешь!

— И полезная — познакомишься с территорией, — добавила Элина.

— А я хочу быть поваром, — упрямо сказала Катя.

— Там больше нет мест, — начала Ира и тут же испуганно замолчала.

Обернулась на Игоря: не слышит ли? Но он направился к кабинету Мехмет-бея, даже не поинтересовавшись, какую работу выбрала Ира. Может, обиделся, что она послушалась Ольгу Сергеевну...

Из кабинета Игорь вышел веселым, и когда Ира подошла к нему, чтобы сказать, что у нее и выбора-то особо не было, Игорь ее перебил:

— Не оправдывайся! Решила и решила. Молодец. Как-никак, это твоя жизнь, и ты сама выбираешь. Я вот твердо решил — поваром буду. И что ты думаешь? Дали мне место.

Ира хотела сказать, что если бы она это место заняла, то никакие решения Игоря не подействовали бы на Мехмет-бея, но решила не портить ему настроение. Она ведь сама уступила Игорю, никто ее не заставлял. Если она в этом признается, то он как будто окажется у нее в долгу. Как будто она им манипулирует. А ей это не нужно. В конце концов, управляющий прав: надо приглядеться и к гостинице, и к гостям. Когда еще будет такая возможность?

— Ты как? — Игорь приобнял Иру за плечи, когда они вышли на улицу.

— Я... странно, — улыбнулась она. — Немного волнуюсь, как всё пройдет завтра.

— Я тоже, — признался Игорь. — Вдруг я не справлюсь?

— У тебя будет всё хорошо! — воскликнула Ира. — Я уверена! А чтобы ты не сомневался...

Она дернула свой браслет счастья за нитку, взяла Игоря за руку и завязала браслет у него на запястье.

— Теперь точно всё будет хорошо!

— Надеюсь, я не потеряю его на море, — усмехнулся Игорь, рассматривая подаренный браслет. — Мы ведь пойдем с тобой купаться после обеда? Что скажешь?

— Я только за, — с облегчением сказала девушка.

Однако на море они так и не попали. Ира потом вспоминала день приезда и думала: лучше бы они не ходили на обед, погрызли бы печенье на пляже. Но кто же знал...

В столовой ребятам дали курицу и рис с овощами. Все принялись за еду, а Ольга Сергеевна стала нахваливать турецкую кухню.

— Чувствуете, какой аромат, масики? — восхитилась она. — Дома вас таким не накормят!

Ее студенты согласно закивали.

— Тут, понимаете, — принялась объяснять Ольга Сергеевна, — в составе особая турецкая зелень, кеклик называется. Можете привезти из Турции эту пряность и попытаться приготовить дома такую же курицу.

— Зачем везти отсюда, это обычный тимьян, — подал голос Игорь.

— А вот и нет! — возразила Ольга Сергеевна. — Я не первый год езжу в Турцию и знаю, что это особенная турецкая пряность.

— Да в Москве она везде продается, — отмахнулся Игорь. — Даже в аптеке! Чабрец называется!

— Так чабрец или тимьян? — хмыкнул Кирилл.

— Это одно и то же, — презрительно сказал Игорь. — Эх ты, а говоришь, что готовить любишь.

— Игорь, — снова начала Ольга Сергеевна, но он отодвинул стул, поднялся, взял

тарелку и направился к поварам, которые стояли неподалеку.

— Хеллоу! — помахал им Игорь.

От группы поваров отделился один, с черными кудрями, торчащими из-под колпака, в черной куртке с золотыми пуговицами.

— *What's the problem?*¹ — спросил он.

— *Is it thyme?*² — спросил Игорь.

Ира сообразила: *thyme* — тимьян.

Повар прищурился, ухмыльнулся и спросил с сильным акцентом:

— Ты русский? Зачѐм гаваришь английский?

— Ответь, пожалуйста, это тимьян? — упрямо повторил Игорь.

— А зачѐм? — продолжал насмехаться повар. — Хочѐшь дома приготовить? Никогда! Слишишь? Никогда харашо нѐ палучиться! Патаму шта это турѐцкий трава кѐкик!

— А, точно, — пробормотала Ольга Сергеевна, — кекик! А кеклик — это куропатка!

Она полезла в сумку, вытащила планшет, включила его и принялась на нем что-то искать.

¹ В чем проблема? (англ.)

² Это тимьян? (англ.)

Но Игоря, в отличие от Ольги Сергеевны, ответ повара не удовлетворил.

— Тимьян! Чабрец! *Thyme!* — бросил Игорь. — Вот что это такое! И не надо мне вешать на уши лапшу. Я повар!

— Йок! — засмеялся повар. — Нэт! Повар — это я. А ты студэнт! Ты — учиться. Иди-иди, убирай дорожка!

Игорь шагнул навстречу повару. Девчонки-студентки ахнули.

— Игорь!

Ира вскочила с места, чуть не опрокинув тарелку со злополучной курицей.

— Перестань, пожалуйста!

— Игорь, не стоит, не обращай ты внимания, — подал голос Кирилл.

— Сейчас, сейчас, — бормотала Ольга Сергеевна, что-то набирая в планшете, — мне кажется, эти масики зря ссорятся.

— Завтра, — медленно произнес Игорь. — Я приду к тебе на кухню, и ты увидишь, какие дорожки я буду там подметать. Всем — пока, я спать.

Он поставил тарелку на стол для грязной посуды, сунул руки в карманы и пошел прочь.

— Приходи! — крикнул ему вслед кудрявый повар. — Приходи, навэшаю тэбе лапшу! Гюле-гюле!

Турок повернулся к своим товарищам, и они, посмеиваясь, двинулись в сторону кухни, на ходу снимая колпаки и куртки — их смена, видимо, кончилась.

— Вот! — воскликнула торжествующе Ольга Сергеевна. — А я говорила, что мальчики зря поругались! Говорила же! Тимьян, чабрец, *thyme* и кеклик, то есть, простите, кекик — это одно и то же! Одна и та же пряность! Представляете, масики?

Элина удивленно вскинула брови, Таня с Наташей переглянулись и хихикнули. Кирилл мрачно покачал головой и принялся за еду. А Ира глядела Игорю вслед и думала о том, что из-за этой пустяковой ссоры сорвалась их первая прогулка вдвоем по морскому берегу...

Нелегкая <легкая работа>

Утром Ольга Сергеевна принесла Ире униформу уборщицы: черную юбку и черную рубашку с логотипом отеля — оливковой ветвью и золотыми буквами. Обувь разрешилось носить свою. Волосы советовали собрать в пучок.

— В прошлом году у них была бежевая униформа, — недовольно сказала Ольга Сергеевна. — В черной — жарко. Если уж решились сменить цвет, то хотя бы на белый!

Но Ира была довольна. Черное стройнит, а Ире хотелось сегодня отлично выглядеть, все-таки первый рабочий день.

— Так, — сказала Ольга Сергеевна, поправляя на себе синюю юбку-миди и желтую футболку — униформу гидов. — Я сегодня еду с Таней и Наташей. Они будут у местных гидов учиться. Ты ведь справишься без меня?

Если что — мой номер у тебя есть. А если срочно помощь нужна — иди на ресепшен. Там у Кирилла сегодня практика. Завтракать приходи в столовую, где нас кормили вчера. Не перепутай с рестораном, он для гостей. Кстати, тебе потом нужно будет зайти в ресторан, там кладовая с тележками.

Ольга Сергеевна повязала на шею синий платок и, лучезарно улыбнувшись Ире, помахала на прощанье.

Ире стало не по себе: в первый день ее работы Ольги Сергеевны не будет рядом! Но, с другой стороны, Тане с Наташей еще страшнее — им надо запоминать в такую жару какие-то факты о стране. А она погуляет с тележкой по территории, понаблюдает за людьми, как и советовал Мехмет-бей.

Ира переоделась, спустилась в столовую, где завтракали Элина и Катя. Девушки сегодня собирались помогать аниматорам проводить спортивные игры.

Ира быстро съела кислый густой йогурт и бутерброд с сыром, запила кофе и направилась к ресторану. На входе ее остановила девушка, которая приветствовала гостей отеля, а Иру не пустила, указав на черную

униформу. К счастью, девушка хорошо говорила по-русски, и Ира смогла объяснить ей, что идет не завтракать в ресторан, а за тележкой в кладовую. Тогда ее пропустили.

В зале стояли длинные столы, покрытые белыми скатертями. На них — салаты, закуски, десерты. Гости ставили тарелки с едой на подносы и несли к своим столикам вдоль стены. Сначала Ира велела себе: «Не смотри, это неприлично», — а потом все-таки не удержалась, подошла к длинным столам и принялась разглядывать тарелки с разными блюдами. Из профессионального любопытства.

Чего на столах только не было! И йогурты (не один вид, как у работников, а шесть — с фруктами, с ягодами, с медом, с вареньем, с шоколадом и даже с тхиной, кунжутной пастой), и выпечка всех видов и сортов (круассаны, булочки с корицей, розмарином или сыром, рогалики, обсыпанные сахарной пудрой, плюшки и печенье), и сыр, и ветчина, и овощи, и горячие блюда (каши, над которыми поднимался пар, тушеная картошка, жаренная с перцем говядина).

В центре зала повар жарил на огромной плите омлет. К нему стояла очередь из гостей с тарелками в руках, и каждый заказывал себе начинку для омлета на выбор — грибы, ветчину, болгарский перец или сыр.

Неподалеку женщина в платке пекла лепешки на круглой черной плите, похожей на гигантскую конфорку, а другая, в поварском колпаке, выжимала за стойкой сок.

Хорошо, что Ира уже позавтракала! Иначе путь до тележки был бы долгим и мучительным. Правда, помучиться всё равно пришлось: Ире страшно хотелось остановиться и понаблюдать за тем, как пекут лепешки, как жарят омлет. Еще она заметила, что некоторые блюда выносят с кухни сами повара. Может быть, Игорь тоже что-то вынесет? Он наверняка научился что-нибудь готовить, например, вон ту тушеную картошку. Выйдет, вынесет блюдо с новой порцией картошки, а тут случайно она, в черной униформе, которая ей так идет. Но Игорь не выходил, и Ира со вздохом направилась к кладовой.

Толкая тележку, она шла к выходу, как вдруг заметила за одним из столиков Оксану.

Девушка была в белой футболке с надписью *animation team*¹ и короткой, гораздо короче Ириной, белой юбке. Оксана пила сок, смеялась и громко кокетничала с двумя аниматорами в таких же футболках...

— Сделаешь мне сегодня массаж? Нет? А ты? Хорошо?

Ире стало не по себе. Она сама никогда так не заигрывала с парнями. А хотела? Трудно сказать, кажется, нет. Хотя, конечно, это не ее дело. Надо двигаться дальше.

Ира выкатила свою тележку из ресторана, стараясь не думать о том, что Игорь всё же вынесет какой-нибудь пирог с пряностями, а рукоплескать ему будет Оксана.

Вдоль дорожек, вымощенных плиткой и оформленных по бокам камнями, стояли железные корзины — как урны. Постояльцы складывали в них грязные чашки и стаканы.

Было раннее утро, но в корзинах успела скопиться посуда: бокалы с соломинками, оставшиеся еще с ночи, чашки со следами кофе. Наверное, кто-то взял кофе в ресторане, выпил на лежаке у бассейна, а обратно в ресторан пустую чашку нести поленился,

¹ Команда аниматоров (англ.).

вот и положил в корзину. С другой стороны, что значит «поленился»? В этом и смысл отдыха «всё включено»: поменьше движений, лежи себе, пей да ешь. Ира осторожно перегрузила посуду в тележку и покатила дальше, стараясь не наезжать на камни по бокам дорожки, чтобы тележка не дернулась и посуда не разбилась.

От большого ресторана дорога сначала шла мимо пруда с лебедем, потом петляла между двух бассейнов и заканчивалась у бара с игровыми автоматами. За баром виднелась небольшая круглая сцена. Возле нее стоял стенд с огромным объявлением: «МИНИ-ДИСКО в 20:00». Под буквами был изображен танцующий клоун. Иру он скорее пугал, чем веселил. Ира подобрала пустые бокалы со ступенек сцены и двинулась дальше.

А дальше были пляж и море — светло-голубое, спокойное, ласковое. Дети возились с песком, строили башни, закапывали друг друга по шею. Мамы мазались кремом от загара и делали селфи. Папы лежали, уставившись в телефоны, а старшие братья и сестры играли в волейбол. Обычная счастливая жизнь отдыхающих.

Ира вздохнула и подавила зависть, напомнив себе, что, во-первых, она тут работает, а во-вторых, если бы не эта работа, она бы даже не увидела моря. В-третьих, ее грела мысль о том, что сегодня Игорь сходит с ней на море и они вдвоем поплавают.

— Вечером даже лучше купаться, — пробормотала Ира себе под нос, с трудом заставляя себя уйти с пляжа. — Вода теплее...

На одной из спортивных площадок Ира заметила Элину, которая раскладывала на песке обручи и мячи. Ира решила переброситься с ней парой слов и ускорила ход тележки, не заметив, что вдоль дороги у кортов лежат особенно крупные камни. Тележка наехала на камешек, валявшийся на дороге, свернула к крупному камню сбоку и стукнулась об него колесом. Ира подпрыгнула, со страхом глянула на посуду — вроде бы ничего не побилось. Ира осторожно потянула тележку на себя, но та словно застряла. Что случилось?

Ира обошла тележку и села на корточки. Левое колесо было на месте. Правое тоже, но оно было как-то странно вывернуто, боком. Ира попыталась вернуть его на место, но не получилось.

Она вздохнула. Что делать? Оставить тележку тут и сходить на кухню за помощью? С другой стороны, посуды не слишком много, она справится с тележкой и сама. Надо будет приподнять передние колеса и катить ее только на задних. Ира посмотрела на тележку, пытаясь прикинуть, как ей лучше расположить посуду, чтобы та не съехала в угол, когда тележка приподнимется. Стук мячей на корте на секунду стих — теннисисты вытирали лбы и шеи полотенцами, пили воду и менялись местами.

Неожиданно из кустов донесся странный звук.

Ира повернула голову. Это храп?! Кто-то спит за живой изгородью? Ира поднялась, заглянула за кусты. Так и было! На голубом матрасе растянулся пухлый белокожий дядька в синей футболке с красной буквой S на груди — эмблемой Супермена. Рядом с ним лежал телефон.

Дядька снова всхрапнул и развернулся на другой бок. Ира поморщилась и уже собралась снова заняться своей тележкой, но спохватилась, что вокруг Супермена много пустых бокалов. А если он развернется

опять и раздавит один из них своим животом? Порежется...

Ира задумалась. В общем-то, сам виноват будет. Но с другой стороны — это не по-человечески. Девушка решительно шагнула в кусты, наклонилась, подняла один бокал. Она старалась двигаться осторожно, не шуметь, чтобы не разбудить Супермена. Но тут на корте кто-то стукнул по мячу и вскрикнул. Ира вздрогнула и сама чуть не заорала — Супермен схватил ее за ногу. Наверное, ему показалось, что Ира тянется к его телефону.

— Пустите! — воскликнула Ира. — *Let me go!*

— А тебе что надо? — спросил он, приоткрыв один глаз.

— Б-бокалы!

— Так пойдем в бар, угощу!

— Извините, я работаю. Посуду убираю.

— А после работы? — спросил дядька, открыв уже оба глаза и разглядывая Иру.

Ирину ногу он при этом не отпускал. Ей стало страшно. Она нащупала в кармане телефон — на всякий случай. Вчера Таня сказала, что у Иры легкая работа, но в этот момент Ира позавидовала Тане с Наташей,

потому что рядом с ними в гидовском автобусе была Ольга Сергеевна, а рядом с Ирой сейчас был этот дядька — и больше никого...

— Отпустите меня немедленно, — повторила она твердо.

И схватилась за кусты, готовясь выдернуть ногу, а может, и оторвать пару веток и сунуть дядьке в нос, если он ее так и не выпустит. Но он разжал руку, прикрыл глаза и благодушно похлопал себя по животу.

— Может, ты и принести сюда бокал можешь? — крикнул он Ире вслед. — Только не пустой, ага? Освежиться охота!

У Иры возникла шальная мысль пойти и набрать в бокал морской воды, а потом выплеснуть дядьке на живот, чтобы он освежился, но она эту мысль быстро прогнала.

— Я не официантка, — заявила она.

— Не, ну ты не уходи! — потребовал дядька, снова открыв глаза. — В этом отеле всё включено! И общение с красавицами — тоже! Так что давай поговори со мной о чем-нибудь! Иначе сегодня же вечером жалобу на тебя напишу! Сообщу, что ты меня поранила разбитым бокалом.

— Это вранье! — возмутилась Ира.

— Ну еще и не вечер, — подмигнул дядька. — Ну?

Он похлопал по траве рядом с собой.

— Садись!

— Отстаньте от меня! — сердито сказала Ира, развернувшись и тут же наткнулась на девочку лет пяти-шести в розовом купальнике. И сразу полегчало: если здесь ребенок, то рядом и родители. А значит, Ира тут не одна.

— Простите, пожалуйста, помогите, пожалуйста, — затараторила девочка. — Там лебедь возле ресторана, ему помочь надо, а то он умрет.

— Умрет? — озадаченно спросила Ира.

Голова у нее шла кругом. То Супермен в кустах, то лебедь у ресторана.

— Ну там написано: «Не кормить лебедя». А кто-то ему мороженое кинул, прямо в обертке, он может подавиться и умереть. Так моя мама сказала, ее зовут Юля, а меня Маша. Мама велела тете в форме сказать про лебедя. Она сама не смогла, ей надо за Гришей следить, пока он плавает в море. Гриша — это мой младший брат. Я побежала к тете, а она не понимает, только улыба-

ется. А вы понимаете? Вы спасете лебедя, чтобы он не умер?

Девочка прижала руки к груди. Ира кивнула. В ее обязанности не входило забирать у лебедей мороженое в обертке, но сама судьба прислала сюда эту хорошенькую девочку в розовом купальнике, чтобы спасти Иру от приставучего Супермена. Поэтому Ира громко пообещала девочке помочь лебедю и, ухватившись за свою многострадальную тележку, поспешила к ресторану. Тележку надо было освободить от посуды, лебедя — выручить, а самой Ире — прийти в себя.

Девочка побежала в сторону пляжа, а Супермен, кажется, снова задремал в кустах.

Ну и денек!

Территория возле пруда, где жил лебедь, была обнесена оградой, чтобы никто не пытался залезть внутрь. На берегу, у самой воды, виднелся деревянный птичий домик, на крыше которого валялось мороженое. Сам лебедь ходил вокруг и, шипя, пытался стянуть угощение с крыши. Ира оставила тележку на дороге, обошла пруд. Поежилась, взглянув на здоровенную птицу. Огляделась — может, кто-то из персонала будет проходить мимо и ей поможет? Как назло, мимо брели только гости в панамах, обвешанные детскими кругами, полотенцами и ведерками, полными камней и ракушек.

К домику можно было подобраться одним способом: через площадку ресторана, которая нависала над водой, поддерживаемая сваями. С площадки в воду уходила

железная лестница — как в бассейне. Видимо, по ней спускались работники отеля, чтобы самим покормить лебедя.

Ира сняла цепочку, преграждавшую путь вниз, развернулась, осторожно спустилась в пруд, который, к счастью, оказался совсем мелким, выбралась на берег и направилась к домику. Лебедь сообразил, что лакомую штучку собираются отнимать, и двинулся Ире навстречу.

— Брысь! — пригрозила она ему, схватила мороженое и бросилась наутек. Злобно шипя, лебедь кинулся следом.

Ира добралась до лестницы и только-только уцепилась за перекладину, как сверху послышалось:

— Вот ты где!

Наверху, на площадке ресторана, стоял Супермен и ухмылялся.

— Помочь?

Он протянул руку.

Ира покачала головой. Оглянулась. Лебедь подплыл совсем близко. Правда, он явно побаивался Иру. Но клюв разевал достаточно широко — вполне мог ущипнуть и отомстить за похищенное мороженое.

Ира снова посмотрела наверх. Супермен всё протягивал руку, а другой чесал живот. Широко улыбался. Зубы у него были кривые и желтоватые. Людоедская ухмылочка.

Ира снова покачала головой, рывкнула: «Да ну вас всех!» — и снова пошлепала прямо по воде.

— Ого! — весело воскликнул Супермен, а лебедь поспешно поплыл за Ирой.

Однако она не хотела сдаваться. Быстрыми шагами Ира пересекла пруд, добралась до противоположного берега и попыталась вылезти.

Но не тут-то было! Ирины тканевые бабетты совсем размокли. Взобраться в них на здоровенные камни, окружавшие пруд, казалось невозможным! Гладкие подошвы соскальзывали.

— Я иду к тебе, красавица моя! — крикнул Супермен и стал спускаться по лестнице.

За спиной слышалось шипение лебедя. Ира сжала кулаки, стараясь не разреваться от злости, но тут кто-то сказал:

— Давайте руку!

Ира подняла глаза и увидела... Таркана! Ну то есть, конечно, это был не знаменитый

певец, а молодой турок в черном костюме, но он был настолько красив, что захватывало дух. В голову сразу полезли какие-то штампы из женских романов, что-то про «волосы цвета воронова крыла» и «пронзительный взгляд его карих глаз». Ира тряхнула головой, протянула парню руку и, уверенно наступив на камень, выбралась из пруда. Парень помог ей перелезть через ограду, а лебедь злобно зашипел вслед. Наверное, и Супермен тоже.

Ира с облегчением выдохнула.

— Фух, — вздохнула она, утирая пот со лба. — Спасибо. Тешекюр эдерим!

Турок широко улыбнулся.

— Не за что. Первый день работаешь?

Его акцент был практически незаметен. Ира кивнула. Она внимательно пригляделась к костюму парня: на пиджаке была табличка с именем. Значит, он тоже работает в отеле. Интересно, кем?

— У меня тележка сломалась, — пожаловалась она. — А тут еще девочка прибежала, попросила у лебеда забрать мороженое. А лебедь мою заботу не оценил. Вы его на ночь запираете? А то подкараулит меня и зацепит насмерть.

Спаситель захохотал, запрокинув голову. Зубы у него, в отличие от Супермена, были белоснежные, прямо фарфоровые.

Вообще Ира никогда не шутила так свободно, да и не болтала так много при знакомстве. Наверное, у нее был стресс оттого, что пришлось убегать сразу от двух постояльцев отеля. Одного постояльца и одного полетальца.

А может, ей просто захотелось рассмешить этого невероятно красивого парня, который не сводил с нее восхищенного взгляда. Приятно, что он смеется над ее шутками.

— Меня зовут Дженгиз, — сказал парень. — Я менеджер в ресторане.

— А я Ира, — представилась она. — Менеджер кривой тележки.

Он снова засмеялся.

— Давай довезу твою кривую тележку до кладовой! А ты пока сходи в прачечную, за сменной формой.

— Тешекюр эдерим, Дженгиз-бей! — снова поблагодарила Ира.

Она вдруг вспомнила, что в Турции при обращении к мужчинам надо добавлять в конце «бей», то есть «господин».

— Не надо меня так называть! — запротестовал Дженгиз. — Я не господин!

— Да? — огорчилась она. — А мне кажется, это красиво звучит. Как в книжках.

В его глазах снова отразилось такое восхищение, что Ире даже стало неловко. Надо поаккуратнее с ним. Влюбится еще ненароком.

— Ладно, — заторопилась она. — Пойду переоденусь.

— А я буду ждать тебя у ресторана с новой тележкой, — пообещал Дженгиз.

Но когда Ира вернулась из прачечной, Дженгиз не ждал ее возле ресторана, он сидел за одним из столиков и обедал. Новая тележка стояла рядом. Ира подошла, стараясь не смотреть на еду, а Дженгиз предложил:

— Давай пообедаем.

— Мне нельзя, — растерялась Ира. — Это ресторан для гостей, а я — работник. Вы, кстати, тоже. Или менеджерам можно обедать в ресторане?

— Можно, — кивнул Дженгиз.

— А у нас — своя столовая...

— Менеджер может иногда угостить одного человека, — сказал Дженгиз. — Давай ты будешь сегодня моей гостьей?

— Дженгиз, — вздохнула Ира, усаживаясь рядом. — Послушайте...

— Давай на «ты»?

К их столику подошла девушка-хостес и указала на Ирину униформу, но Дженгиз сделал ей знак, что всё в порядке, и что-то добавил по-турецки.

— Послушай, — снова начала Ира. — Спасибо, что выручил меня. Спасибо за тележку. Но я не могу тут обедать. Я на работе. А еще... Я приехала сюда с другом. И если честно, ему может не понравиться, что я тут с тобой.

— Ира, — спокойно сказал Дженгиз. — Ты мне нравишься, но раз у тебя есть бойфренд — тема закрыта. Только я всё равно хочу тебя угостить. Ты сегодня пострадала на работе — считай это компенсацией. А я буду рад, если стану твоим другом. Ну, не таким другом, который...

Он замялся. Ему не хватало слов.

— Ладно, — улыбнулась Ира, понимая, что обидит Дженгиза отказом. — Я поняла. Ты хочешь быть другом, который просто друг. Договорились.

— Отлично! — обрадовался он. — Пойдем, выберешь себе еду?

Но Ира смущенно покачала головой. Она слишком стеснялась гостей отеля, да и выбирать еду, которая все-таки предназначалась не ей, тоже стеснялась.

— Принеси что хочешь, — сказала Ира. — Пожалуйста!

Зря она так сказала. Дженгиз притащил кучу еды! И индейку, и салаты, и суп из чечевицы, и гору разных лепешек.

— Дженгиз-бей, ты что? — запротестовала Ира. — Я потом не влезу в вашу униформу!

— Я не Дженгиз-бей! Или, — тут он хитро улыбнулся, — я буду звать тебя Ира-ханым!

— Это что означает? — с подозрением спросила Ира. — «Госпожа»? А где тогда мой дворец? И ковер персидский? Где мои слуги, в конце концов?!

Дженгиз опять рассмеялся, и Ира вместе с ним за компанию. Она представила себя в роли царственной госпожи, и ей стало так смешно, что даже слезы из глаз потекли. Девушка утерла их тыльной стороной ладони и вдруг увидела Игоря. Он стоял напротив их столика с огромной миской риса в руках и потрясенно переводил взгляд с Иры на Дженгиза.

Ира осеклась. У нее засосало под ложечкой. Она поднялась, чтобы объяснить Игорю, в чем дело, но ему что-то крикнули из кухни, и он ушел.

Ира растерянно смотрела ему вслед. Потом, кусая губы, принялась помешивать суп из чечевицы у себя в тарелке.

— Это был твой друг? — спросил Дженгиз.

Ира кивнула.

— Я ему всё объясню!

— Не надо, — тихо сказала она, — я сама...

Чтобы поговорить с Игорем, Ире пришлось ждать до конца своей смены. В четыре часа она с облегчением сняла униформу, надела красивое платье, села на скамейку у ресторана и принялась ждать Игоря. Ноги слегка гудели, но в целом Ира была довольна первым рабочим днем.

— Вот она где! — воскликнул Кирилл, подходя к ней. Он был в шортах, с полотенцем через плечо. За ним подошли Катя и Элина.

— Мы тебя за обедом не видели, где ты была? — спросила Катя.

— Меня пригласили в большой ресторан, — смутившись, призналась Ира. — Ну, в виде исключения. Случайно.

— Счастливая какая, — с завистью сказал Кирилл. — В большом сегодня индейка на гриле была. И шашлык. А нам вчерашнюю курицу предложили. Чего-то она меня запарила уже, эта курица, лучше бы они вообще не клали туда свой кекик или тимьян. На второй день надоедает.

— Пошли с нами купаться? — предложила Элина. — Охладимся после жары!

— Я Игоря подожду, — ответила Ира.

— Так он только в пять заканчивает! — удивился Кирилл. — Целый час тут будешь торчать?

Ира кивнула. Ждать ей, правда, пришлось не час, а целых два с половиной — Игорь задержался на кухне. Пришел раскрасневшийся и сердитый.

— У тебя всё нормально? — кинулась к нему Ира. — Что-то случилось?

— Да ничего, — буркнул Игорь. — Пошли наконец на море. А то я целый день варил рис. Представляешь? Рис, Ирка! Я что, рис не умею варить?! Я что, за этим приехал? Я им говорю, научите меня в тандыре лепешки печь! Если тут научусь, устроюсь в Москве в ресторан восточной кухни!

А они — рис научись варить сначала! Это, мол, основа основ. Да еще и по-английски никто не говорит! И Даг достал.

— Кто?

— Ну, Даг. Вчерашний псих, помнишь? Насчет тимьяна который? Он мне сегодня сахар вместо соли подсунул, прикинь?

— Но ведь они по текстуре разные, — пробормотала Ира.

— Тут — одинаковые. Какой-то мелкий сахар, похожий на соль. В общем, я кастрюлю риса испоганил. И они, конечно, рады были мне повторить: вот! Рис варить не умеешь, а туда же лезешь... в тандырчики.

Игорь выдохнул, качая головой. Они уже дошли до пляжа. Вечерело, отдыхающих почти не было видно. Но Элина, Катя, Кирилл купались. Прыгали в волнах, брызгались. Ире нестерпимо захотелось к ним. Но захочет ли плавать Игорь?

Он подошел к воде, присел на корточки, подставил руку набежавшей волне. Ира достала купальник из пакета, нерешительно посмотрела на Игоря.

— А ты плавки взял с собой? — спросила она тихо.

— Что? — рассеянно отозвался Игорь. — Ой, елки! Ботинки намочил!

Он отскочил от волны и сердито бросил:

— Ладно, пойду к себе. Я с пяти утра на ногах.

— Подожди! — попросила Ира и поспешно заговорила: — Я была с Дженгизом, это менеджер ресторана. Он помог мне сегодня справиться с... Короче, на меня напал лебедь. И еще один гость приставал. И Дженгиз меня спас. В общем, я ему сказала, что встречаюсь с тобой. Он по-дружески меня угостил.

— Хорошо, что сказала ему, — кивнул Игорь, перестав хмуриться. — Правильно. Но на обеды не соглашайся. Во-первых, ресторан — для гостей, а во-вторых...

Игорь замолчал.

— Тебе было неприятно меня с ним видеть? — тихо сказала Ира.

Игорь хмыкнул.

— А тебе приятно было бы, если бы я туда пошел обедать... ну вот с Элиной, например?

Ира покачала головой.

— Ну вот и всё. Ладно, Ирк, я правда пойду. Прости. Не получится у меня сегодня

с тобой поплавать. Аж мутит, как спать хочется. Давай завтра?

Ира кивнула, сияясь улыбнуться. Он обнял ее, прижался губами к ее виску, потом отстранился и побрел к своему корпусу.

Ира обернулась на ребят. Волна накрыла Элину с головой, она завизжала, Кирилл закричал: «Трусиха!» Ира вздохнула. Нет, сегодня у нее не было настроения веселиться. Пожалуй, Игорь прав, надо отправляться спать.

Кроме ребят на пляже еще оставалась семья немцев, родители с тремя сыновьями. Два старших мальчика-близнеца носились друг за другом по песку. А младший, щуплый, в очках, с длинными светлыми волосами, стоял на берегу и смотрел на море. Братья попытались втянуть его в игру, но он отмахнулся и не отрывал взгляда от горизонта. В конце концов родители собрали вещи, что-то сказали старшим, кивнув на младшего, и направились к ресторану. Мальчишки с криками «Клаус! Клаус!» подскочили к брату, взяли его под руки с обеих сторон и потащили вслед

за родителями. Он упирался и всё оглядывался на море.

«И мне пора», — подумала Ира и медленно пошла по дорожке вслед за Игорем. Когда она проходила мимо урн с посудой, то каждый раз подавляла в себе желание вытащить чашку или бокал.

У корпуса Ира остановилась. На крыше сидела кукушка и ворковала точно так же, как тогда, у кабинета Мехмет-бея. Ласково бормотала свое «ку-ку-ку!».

Ира залюбовалась ею и тут заметила, что кто-то машет ей с балкона. Дженгиз! В голубой футболке и темных шортах он казался моложе и еще симпатичнее, чем в костюме. «Интересно, сколько ему лет?» — подумала девушка и тут же почему-то смутилась.

— Я на кукушку смотрю! — крикнула она.

— Это не кукушка! — крикнул он в ответ. — Это горлица! Как голубь!

Ира кивнула, мол, понятно. А Дженгиз снова помахал и широко улыбнулся. Ира ощутила, что ее отпускают и усталость после рабочего дня, и обида на Игоря, с которой всё никак не получалось справиться.

«Улыбка бесплатна, но ценится дорого», — недавно Ляля так подписала свое селфи в инстаграме. Ира впервые поняла и прочувствовала значение этих слов. И с благодарностью помахала Дженгизу в ответ.

Новости и трудности

За завтраком Ольга Сергеевна объявила:

— У меня две новости! Хорошая и... отличная! Хорошая: у вас завтра выходной. Отличная: можно поехать на экскурсию в Анталию.

— У-у-у! — радостно загудели Кирилл и Элина.

— Я знала, что вы оцените, — довольно улыбнулась Ольга Сергеевна. — С водителем я договорилась, он нам большую скидку сделает. Повозит по улицам, а я вам расскажу про город. Покажу известные здания, минарет. Погуляем по Калеичи, это исторический центр. Там узкие улочки, дома симпатичные, лавки сувенирные. Серебра себе дешевого наберете...

Элина с Таней сразу переглянулись и закивали.

— А если время останется, доплатим еще чуть-чуть водителю и на водопад съездим, Куршунлу. Это рядом. Искупаетесь. Вы когда-нибудь купались под водопадом?

— Я — да, и поэтому больше ни разу в жизни не буду, — мрачно сказала Наташа, аккуратно пересыпая сахар из бумажного пакетика в йогурт.

— Я тоже — да, и поэтому — с удовольствием! — засмеялся Кирилл и, подбросив в воздух ложку, поймал ее. — Ольга Сергеевна, а мы выспаться успеем? Мы с вами сегодня в ночную смену дежури́м.

— Сейчас гляну, во сколько у нас заканчивается дежурство, — кивнула Ольга Сергеевна, доставая свой планшет, а Кирилл тем временем прошептал Ире:

— Ирка, ты как вчера, нормально отработала? Без проблем?

— Да, только проверь у тележки колеса, прежде чем брать будешь, — посоветовала ему Ира.

У нее, конечно, была вчера одна проблема с буквой S на футболке, при одном воспоминании об этой проблеме Иру передергивало. Но Кириллу опасность не грозила:

вряд ли за ним будет гоняться Ирин вчерашний поклонник.

— Да, успеем, Кирюш, — сказала Ольга Сергеевна. — Вернемся в шесть утра, а выезд у нас в одиннадцать. За пять часов можно выспаться. Итак, все едут?

— Да! — хором ответили ее студенты, а Ира оглянулась в поисках Игоря.

Когда она только пришла в столовую на завтрак, его еще не было. А теперь он сидел за столиком за ее спиной. Не один. В компании девушки-аниматора.

Ира растерянно уставилась на Оксану. Что она делает в этой столовой для персонала? Ведь аниматорам, как и менеджерам, разрешается завтракать в большом ресторане, вместе с гостями. Или один вид йогурта вкуснее, чем сто видов? Или Оксана не из-за йогурта тут?..

Оксана действительно ничего не ела. Ел Игорь, а она — смеялась, громко болтала, пересказывала ему какую-то историю в лицах. Ира встала из-за стола.

— Пойду спрошу, едет ли Игорь на экскурсию, — объяснила она. Ей показалось, что остальные обменялись понимающими

взглядами. В этих взглядах читалась жалость.

Ира подошла к столику, Игорь улыбнулся, кивнул на место рядом с собой.

— Садись!

— Не могу, у меня к тебе вопрос.

— А, тогда минутку. Мне надо поговорить с Оксаной. По делу.

При словах «по делу» у Иры на лице отразилось такое недоумение, что Игорь отложил свою лепешку и уточнил:

— Оксана рассказывает мне про Дага. Оказывается, он всех новеньких достает. Его поставил на место один парень. Вот слушаю про него. Кстати, Ира, Оксана, вы же знакомы?

Оксана лучезарно улыбнулась. Интересно, а Игорь говорил ей, что Ира — его девушка?

— Игорь, завтра выходной, Ольга Сергеевна зовет на экскурсию в Анталию, — все-таки начала рассказывать Ира. — Поехали, а?

Игорь покачал головой.

— Нет, Иришк, не хочу. Я не высыпаюсь — жуть. На кухне с пяти утра — вот только

позавтракать отпустили. Оксанка, ты свой кофе не будешь? Можно я выпью? А то засну сегодня прямо на кастрюле с рисом.

— Опять будешь рис варить? — весело спросила Оксана.

— Да, он мне снился сегодня, — улыбнулся в ответ Игорь. — Хорошо, что я мало спал.

Оксана засмеялась, а Ира с горечью отметила, что вчера Игорь жаловался ей на рис в совсем других выражениях и без тени улыбки.

— К тому же город — он и есть город, — добавил Игорь. — Пусть и древний, пусть и восточный. Если бы на природу позвали...

— А кстати, — начала Оксана, но Ира не стала ее слушать.

— Понятно! — громко сказала Ира и сразу пошла к своим.

Кирилл и Элина опустили головы, будто наблюдали за ней, а она поймала их с полным. Ладно, плевать!

Ира коротко сказала Ольге Сергеевне, что не едет, хочет отдохнуть. И направилась к прачечной — за новой униформой. Сегодня Ире предстояло работать офици-

анткой — правда, не подавать еду, а только убирать за гостями посуду. Половину дня, согласно расписанию Мехмет-бея, она должна была провести в большом ресторане, а вечером, с семи до девяти, — собирать бокалы в баре возле детской дискотеки.

Униформа здорово испортила Ире настроение. Во-первых, она не нашла одежды своего размера. Пришлось надеть рубашку и юбку, в которых Ира почти утонула. Она затянула пояс на юбке, но та всё равно еле держалась. Во-вторых, униформа была бежевой. Ира за пять минут успела испачкать рубашку в томатном соусе и посадить жирное пятно на юбку (правда, при этом она поймала тарелку из-под яичницы, которую швырнул на пол какой-то ребенок). По сравнению с белоснежной униформой девушек-аниматоров, которые, улыбаясь во все сто пятьдесят зубов, выходили из ресторана и шли развлекать гостей, Ирина одежда казалась мешком из-под картошки.

Пару раз она видела Дженгиза — в черном костюме и голубой рубашке. Он одобряюще улыбался ей, когда она проносила мимо него гору посуды, а один раз даже

помог, когда с ее горы посыпались вилки и ложки. Дженгиз их подхватил довольно ловко и совсем не испачкался.

— Тешекюр эдерим, — улыбнулась ему девушка.

— Риджа эдерим, — ответил он и посмотрел на нее восхищенно и немного грустно.

Еще один раз Ира видела Мехмет-бея. Он остановил молодого официанта и о чем-то с ним заговорил, но Ире казалось, что он наблюдает за ней.

И только Игоря Ира не видела ни разу. Он не выносил никаких блюд. Когда она за-таскивала на кухню посуду, то каждый раз надеялась увидеть его у огромной жестяной мойки, но Игоря и там не было.

Ира немного злилась за то, что он хихикал утром с Оксаной и отказался от экскурсии. Но в глубине души желала, чтобы сегодня ему поручили по-настоящему интересную работу, а не варку риса. Может, это будет приготовление какого-нибудь соуса?

А вот Оксана, как назло, всё время попадалась Ире на пути. То она собирала детей в паровозик, чтобы увести их из ресторана в игровую комнату, то пробежала мимо

на кухню с целым подносом печенья, которое вырезали из сладкого теста малыши.

После обеда Ира пошла в номер, чтобы заклеить пластырем мозоль на пятке (как только умудрилась, туфли-то были старыми, разношенными!), и на дорожке между бассейнами снова столкнулась с Оксаной. Она брызгала в группу подростков из водного насоса до тех пор, пока те не спрыгнули в бассейн и не стали играть в водное поло. При этом Оксана всё время хохотала, убегала от кого-то, догоняла, хватала и кокетничала... Шаровая молния, а не девушка!

«А я ведь совсем не такая», — вдруг подумала Ира. Непонятно, почему ей захотелось сравнить себя с Оксаной. Но мучительные мысли так и лезли в голову, невозможно было с ними справиться. «Я другая, — прошептала Ира. — Я медленная, тихая, застенчивая. Мне трудно сходитьсь с новыми людьми. А Оксана знакомится на раз-два!» В голове зазвучал строгий Лялин голос: «Ну и что! Ты другая. И это хорошо. Игорь тебя такой и любит!» «А это точно?» — мысленно спросила Ира Лялю и сама испугалась своего вопроса.

Вечером Оксана предстала перед гостями в костюме пиратки, окруженная хохочущими детьми в тельняшках и шляпах.

Когда Ира увидела ее загорелую спортивную фигуру на танцполе детской дискотеки, то чуть не выронила стаканчик из-под турецкого чая. Неужели придется провести вечер тут, наблюдая, как Оксана танцует и купается в восхищенных взглядах?

К Ире подошла женщина-бармен — строгая турчанка в костюме. Первым делом она отправила Иру переодеваться, хотя Ира уже сменила форму в обед. Но Гюней-ханым зорким оком углядела у Иры на плече крошечное пятно и велела сходить в прачечную. Говорила Гюней только по-английски, и Ира успела порадоваться, что в школе английский у нее — один из любимых предметов. Иначе как бы она поняла, что *laundry* — это прачечная?

В баре у Гюней-ханым царила идеальная чистота: ни капли кофе или молока возле кофейного автомата, ни одного надорванного пакетика сахара на большом плетеном блюде; все пакеты с соками выставлены в холодильнике по линии; да

и бутылки с сиропами, трубочки, зонтики — всё на своем месте.

Ире сначала было страшно до чего-то дотронуться. Вдруг сироп прольется? Или зонтики разлетятся по всей стойке? Но чем больше Ира работала бок о бок с Гюнейханым, тем больше ей нравился порядок уютного бара. Удобно все-таки, что есть специальное отделение мойки для кофейных чашек, а есть — для чайных. И полотенце для рук висит на одном крючке, а для стола — на соседнем. Всё было Ире по душе.

Кроме Оксаны, которая плясала под задорные детские песни прямо перед Иринным носом.

— Твоя подруга? — спросила Гюнейханым по-английски, кивнув на Оксану.

Сама турчанка ловкими движениями вертела в руках бокал на высокой ножке, протирая его изнутри белоснежной салфеткой.

— Нет! — фыркнула Ира и объяснила, тоже по-английски, правда, с трудом подбирая слова: — Я ее вижу целый день... Вертится перед глазами.

Она задумалась, вспоминая, как будет «надоела». Так и не вспомнив, махнула рукой и решила, что вполне подойдет другой глагол:

— Устала от нее!

Правда, Ира тут же пожалела о своем признании. Наверное, Гюней-ханым только посмеется над ней. Аниматоры для того и работают в отеле, чтобы быть целый день на виду, чтобы развлекать гостей. Но турчанка пожала плечами и сказала:

— Судьба!

— Что? — не поняла Ира.

— Твоя судьба сегодня — на нее смотреть, — объяснила Гюней-ханым и поставила бокал перед Ирой.

Он сиял — в стеклянном боку отражались огоньки от серебряного шара, который крутился над танцполом. А потом турчанка сунула Ире полотенце и следующий бокал. Мол, протирай по образцу! Сама Гюней-ханым отошла к паре пожилых англичан, которые попросили у нее коктейли — «Кровавую Мэри» и ром с колой и со льдом.

Ира вздохнула — так чисто у нее никогда не получится! Судьба, надо же, смотреть

на Оксану. С другой стороны — какой у Иры выбор? «Не можешь изменить ситуацию — измени отношение к ней». Это тоже было написано под одним из Лялиных селфи в инсте.

Ира принялась начищать бокал и наблюдать за Оксаной.

Сначала она ощущала только зависть.

Вот, например, у Оксаны были модные босоножки — на каблуках, с тонкими ремешками. Оксана в них танцевала. А Ира умудрилась тряпочными балетками пятки натереть! Или, например, волосы. Ира, может, была бы не против окрасить свои темно-русые пряди в такой же, как у Оксаны, огненный цвет. Но мама ее всегда отговаривала. («Ты знаешь, сколько в этих красках вредных веществ? А вот я врач, я знаю!»). Сама мама при этом красилась. А Ире говорила: «Успеешь еще!»

На плече у Оксаны была татуировка — пышный тюльпан с красными лепестками. Оксана специально закатывала правый рукав футболки так, чтобы цветок было видно всем. Иру татуировки не интересовали. А вот боди-арт — очень даже, причем давно.

Но почему-то она так и не решилась на него. Как-то неловко, все будут на тебя смотреть... Хотя Оксане, похоже, это нравится.

— ...*tomato juice*... — донесся до Иры голос Гюней-ханым, и она уловила, что речь идет о томатном соке, но голову не повернула — слишком была погружена в свои размышления.

Продолжая натирать стеклянный бокал, который давно уже стал чистым, даже еще чище, чем у Гюней, Ира продолжала разглядывать Оксану.

Та вскидывала руки в танце, хлопала себя по плечам, кружилась... Ира подумала, что никогда не научится двигаться так изящно и ловко.

Однако от Ириноного внимания не ускользнуло, что, хотя Оксана и кокетничала со всеми подряд, она была внимательной к детям и очень заботливой. Специально повторяла все движения для малышей в медленном темпе, чтобы те успели понять, что от них требуется. Старшим, наоборот, показывала сложные движения, чтобы у них проснулся интерес, чтобы захотели повторить. Мальчик лет пяти расплакался, бабушка никак

не могла его успокоить. Оксана вытащила из кармана воздушный шарик, за секунду надула и протянула ему, а на обратном пути к сцене помогла какой-то малышке донести до столика полный стакан сока.

«Она же классная девчонка», — подумала Ира. Зависть сменилась грустью. Одно дело — найти в сопернице миллион недостатков и быть довольной: «Я-то лучше». И гораздо, гораздо хуже — обнаружить, что соперница отлично справляется со своей работой, да и человек она довольно милый.

Если бы Ира познакомилась с Оксаной при других обстоятельствах, ей бы даже захотелось с ней подружиться. Было бы интересно послушать историю о том, как проучили вредного Дага. Если бы...

Если бы Оксана не смотрела так восхищенно на Игоря и не заливалась смехом, стоило ему раскрыть рот.

— Красоточка, — услышала Ира за спиной и вздрогнула. — А я тебя везде ищу! Думаю — ну не могла же она уехать, не попрощавшись со мной? А ты у нас, оказывается, бармен! Приготовь мне клубничный джулеп.

Ира медленно развернулась и чуть не выронила начищенный до блеска бокал. У стойки стоял Супермен в белой футболке с надписью «Кто самый крутой, отгадай?» и улыбался во весь рот.

— Джулеп! — повторил он, вытягивая толстые губы трубочкой, а глаза его щурились и блестели. — Сделаешь для меня клубничный джулеп, детка?

Ира в панике огляделась. Гюней-ханым не было! Хотя она только что подавала гостям «Кровавую Мэри»... А! Она ведь что-то говорила про томатный сок! Ира взяла пакет с соком, оставшийся на стойке, потрясла. Пустой! Наверное, Гюней-ханым ушла за соком на кухню.

— Детка, — повторил Супермен, усаживаясь на барный стул, который отчаянно заскрипел, — для клубничного джулепа нужен не томатный сок, а...

Он ухмыльнулся.

— Догадываешься, наверное, какой? Ты девочка умная. Лебеда провела. И меня заодно. Сбежала со своим турком. А где он, кстати?

— Н-не знаю, — пролепетала Ира.

Было около девяти, Дженгиз наверняка делал обход ресторана, который работал до половины десятого. Шансы, что он пройдет мимо бара и поможет ей справиться с Суперменом, были равны нулю.

— Коктейль, — напомнил Супермен.

— Извините, я не умею делать коктейли. Подождите, сейчас придет бармен и...

— Подожду с удовольствием! Если ты подождешь вместе со мной.

И Супермен, внезапно перегнувшись через стойку, цепко ухватил Иру за руку чуть выше локтя.

Клубничный джусмен

Ира дернулась, вскрикнула:

— Пустите!

Но тут Супермен притянул Иру ближе и громко сказал:

— Работаешь плохо. Бокалы грязные.

— Где?!

Супермен выхватил у Иры бокал, сжал его, а потом показал Ире на свет.

— Глянть-ка, детка, следы пальцев!

— Но это ваши!

— Мои, конечно. Только ты это не докажешь. Отнесу менеджеру, покажу, из чего мне попить предлагают.

— Несите, — пожала плечами Ира и наконец выдернула свою руку.

Внутри у нее всё дрожало от испуга, но она старалась не подавать виду.

— А если я скажу, что попросил попить, а девушка-бармен кинула в меня бокалом, и тот разбился?

Супермен отставил руку с бокалом в сторону и сделал вид, что по одному отпускает пальцы.

— Не надо! — вырвалось у Иры.

Она всё оглядывалась, но, как назло, не было никого, совсем никого! То есть да, перед Ирой плясала толпа детей, а родители с умилением смотрели, как их малышей развлекали аниматоры, но чем они ей помогут?

— Не нравится? — ухмыльнулся Супермен. — Тогда предлагаю прогуляться вдвоем до другого бара.

Он приподнялся на стуле. Ира отвернулась, но всё равно до нее доносился запах сигарет, смешанный со сладким мерзким запахом его туалетной воды.

«Это просто слова, он ничего мне не делает», — повторяла она себе, зажмурившись. Ей хотелось закричать, но крик застрял в горле.

Вдруг кто-то звонко спросил:

— Вы хотели клубничный джулеп?

Ира открыла глаза. Рядом с Суперменом стояла Оксана. Она улыбалась ему, но в глазах у нее сквозило что-то... Что-то новое, то, чего Ира еще не видела. Как будто молнии сверкали. Под мышкой Оксана придерживала какой-то шерстяной комок, то ли свернутый плед, то ли кофту.

— Детка, — расплылся в улыбке Супермен, обращаясь теперь к Оксане. — А я весь отпуск мечтаю, чтобы ты ко мне подошла. Мечта сбывается!

— Так что с коктейлем? Советую безалкогольный, он вкуснее.

— Какой коктейль! — отмахнулся Супермен, медленно сползая со стула и колыхаясь, как дрожжевое тесто. — Я неделю мечтаю с тобой потанцевать!

— Сейчас я провожу детскую дискотеку.

— Могу и на детской сплясать!

— Тогда надо надеть костюм, — покачала головой Оксана. — Видите? Мы все в костюмах.

Она указала на свою короткую юбку, тельняшку и пиратскую бандану.

— Вижу, — обрадовался он, оглядев Оксану с ног до головы. — Давай костюм!

Оксана ловко усадила Супермена обратно на стул и помогла ему нацепить шорты, которые оказались из какой-то странной ткани, похожей на шерсть. Это их она сжимала под мышкой.

— Шорты от костюма обезьяны, — объяснила Оксана. — Мы играем, будто пираты захватили Обезьяний остров.

— Пиратка, захвати меня! — подмигнул ей Супермен.

Оксана сдернула его со стула и потащила на танцпол, где дети уже скандировали ее имя. Соскучились, наверное.

А Ира всё стояла у стойки, потирая руку. Вдруг она увидела, что шорты у Супермена непростые! Спереди они были сшиты из чего-то вроде искусственной шерсти, а зад оказался пластиковый, красный — как у макаки!

Ира не выдержала — расхохоталась, глядя, как Супермен в странном танце носится за Оксаной по танцполу (а она нарочно кружилась по всей площадке).

— Всё в порядке? — послышался сзади голос Гюней-ханым. — Помоги мне!

Девушка кивнула и бросилась разгружать поднос в руках хрупкой турчанки, которая

притащила целых семь пакетов с томатным соком. Ира начала рассказывать о том, как к ней приставал Супермен и как Оксана ее спасла. Но знаний, даже подкрепленных школьной пятеркой, на рассказ не хватало. Гюней-ханым только поняла, что Иру попросили приготовить коктейль, а она не смогла.

— Это простой коктейль, я объясню тебе, как он делается! — решительно сказала турчанка, хватая с полки бутылку с клубничным соком.

— Не надо, он ушел! — воскликнула Ира.

— Коктейль может попросить кто-то другой, — пожала плечами Гюней-ханым и принялась показывать, как готовят джулеп.

Смотреть не хотелось. При одном воспоминании о джулепе Ире становилось нехорошо: сразу перед глазами возникало ухмыляющееся лицо и к горлу подкатывала тошнота.

Но всё же пришлось наблюдать, как Гюней-ханым ловко обрезает с ветки листки мяты прямо в стакан, как засыпает их сахаром, как тщательно растирает их ложкой.

— Достанешь лед? — попросила она.

Ира вытащила из морозилки упаковку ледяных кубиков, засыпала их в блендер

и нажала на кнопку. Немного погрохотало, и лед превратился в гору мелких сверкающих камешков. Гюней-ханым переложила камешки ложкой в стакан, а потом залила их соками, сначала клубничным, потом лимонным. Добавила ложечку ванильного сиропа и, аккуратно надрезав клубничину, повесила ее на бок стакана. Вставила трубочку и улыбнулась:

— Готово!

Ира кивнула и хотела уже вернуться к своему бокалу — надо было оттереть следы пальцев Супермена, — но к стойке подошли новые гости: та самая девочка Маша, которая просила Иру спасти лебедя, и девочка постарше, лет десяти.

— Хеллоу! — начала старшая девочка, но Маша прошептала:

— Ань, она и так понимает!

— Вы мне сделаете клубничный коктейль? — спросила Аня. — Пожалуйста!

Ира повернулась к Гюней-ханым, но та уже смешивала «Голубую лагуну», которую заказали две русские девушки. Они подошли к бару с другой стороны.

— Мы можем подождать, — сказала Аня.

— Нет, — решительно возразила Ира. — Я сделаю.

В конце концов, коктейль же не виноват, что его заказал самый неприятный гость отеля «Олива Делюкс» и тем самым испортил Ире настроение!

Она уложила на дно стакана мяту, добавила две ложки сахара и толкла до тех пор, пока мята не превратилась в ароматную зеленую кашицу.

— Добавить лед? — спросила она Аню.

Та кивнула. Ира снова раскрошила кубики на кусочки в высоком блендере, пересыпала их в стакан и залила двумя ложками клубничного сока и одной — лимонного, в точности повторяя действия Гюней-ханым. Ванильный сироп, листик мяты для красоты, потом клубничины — аж две, чтобы Аня могла угостить сестру.

— *Thank you*, — сказала Аня. — Ой, то есть спасибо. Когда я шла сюда, то думала, вы только по-английски понимаете. Еще не отвыкла.

— А мне сок! — заявила Маша. — Яблочный. Пожалуйста!

— Только ей безо льда, — уточнила Аня, отхлебывая свой коктейль. — Ой, как вкусно!

Спасибо! Отнесу бабушке попробовать, может, она захочет такой же.

Ира налила в стакан яблочный сок. Маша долго выбирала себе трубочку, наконец нашла ярко-розовую. Она рассказала Ире, что приехала сюда с родителями, братом и бабушкой, а Аня — ее двоюродная сестра, она тоже приехала с ними.

— Конечно, я приехала с вами, а не одна, — фыркнула Аня. — Всё, пошли! А то Оксана уже последний танец объявила.

Девочки заторопились к площадке, осторожно придерживая свои стаканы. Ира же смотрела им вслед и чувствовала, что рука перестает ныть в том месте, где ее сжимали крепкие пальцы Супермена. Ей было радостно, и она знала почему. Пусть это всего лишь напиток, но как же соскучились ее руки по готовке!

Бокал, заляпанный Суперменом, так и не дождался Иру... В толпе она вдруг разглядела Игоря и замахала ему руками изо всех сил.

Игорь подошел, уселся на барный стул.

— Приветик, — улыбнулся он, оглядывая бар. — Отлично выглядишь! Получается?

— Вроде бы да, — Ира тоже улыбнулась. — Как у тебя дела?

— Супер! — выпалил Игорь, потягиваясь. — Сегодня мне наконец тесто доверили месить! Завтра объяснят, как лепешки раскатывать и печь в тандыре. А Даг хотел мне подсунуть молотого перца вместо дрожжей. Представляешь? Испортил бы тесто.

— Ужас, — содрогнулась Ира, вспомнив, как ее бывший парень, Влад, подсыпал земли в ее тесто перед ярмаркой.

— А я сделал вид, что не догадался. Сунул миску — ну, типа с дрожжами — ему под нос и говорю: «Даг, чего это такое, а? Не пойму!» Ирк, он так чихал!

Игорь засмеялся и закинул руки за голову. Ира рассмеялась вместе с ним. Как же хорошо!

— Хочешь пить? — спросила она ласково.

— Еще как хочу, на кухне такая парилка!

— Я тебе сделаю клубничный джулеп, — предложила Ира.

— Джулеп? — нахмурился Игорь. — Это который с виски?

— Нет-нет, он безалкогольный, я только что научилась.

— Ир, это не по правилам...

Но Гюней-ханым разрешила Ире приготовить один коктейль для повара — в обмен на то, что Ира не будет пить кофе, который полагался ей за работу в баре. Ира с радостью согласилась: она и без кофе чувствовала себя бодрой и даже счастливой!

Особенно счастливой она ощутила себя, когда Игорь, попробовав свежеприготовленный джулеп, сказал:

— Класс! То, что надо в жару! Ирк, я так рад на самом деле. Такой кайф — наконец с тестом работать! Ну, ты меня понимаешь.

— Да, я тебя понимаю, — проговорила Ира, глядя Игорю в глаза и стараясь, чтобы ее слова звучали по-особенному. — Я и забыла, как это классно — готовить. Мне теперь так хочется на кухню...

— Ну вы психи, ребята! — сказала со смехом Оксана, подходя к стойке.

Дискотека уже закончилась. Но дети еще не разошлись: бегали с фонариками, играли в догонялки. Музыка стихла, и Ирины последние слова прозвучали громко.

— Все ждут выходных, а вы рветесь на кухню! — продолжила Оксана.

Ира была рада ее видеть — теперь можно поблагодарить Оксану за помощь с Суперменом.

— Ну, отдохнуть я тоже хочу! — запротестовал Игорь.

— А ты, кстати, сказал Ире? — спросила Оксана, усаживаясь с ним рядом и придвигая к себе креманку с орешками.

— О чем? — замерла Ира.

— Я позвала Игоря на гору Тахталы. Это в Кемере. У меня друзья-аниматоры завтра едут в горы, пригласили меня с собой. У них есть места свободные в машине. Я не одного Игоря, конечно, звала. Вместе с тобой, — добавила Оксана.

Ире показалось, что оговорилась Оксана не случайно. Наверняка мечтает поехать на эту гору с Игорем вдвоем!

— Ты же не хотел ехать на экскурсию, — стараясь говорить спокойно, обратилась Ира к Игорю.

— В город — я и не хотел, — пожал он плечами. — А в горы — это уже интересно. Природа все-таки. Я их сегодня в обед глянул в инете — красивые. Там канатная дорога есть.

— Ольга Сергеевна тоже предлагала на природу поехать, — напомнила Ира. — Посмотреть на водопад возле Анталии...

— Даже еду можете взять с собой из отеля, — вмешалась Оксана. — Вы ведь пропустите и завтрак, и обед.

— Я бы лучше с Ольгой Сергеевной поехала, — тихо сказала Ира, глядя на Игоря.

— Давайте, решайтесь! Чем больше народу, тем веселее, — улыбнулась Оксана. — Ой, мне, кажется, пора!

К ним приближался разъяренный Супермен. Он несся к бару, размахивая «обезьяньими» шортами.

— Выставила меня на посмешище?! — завопил он, подбегая, но Оксана вскочила и со смехом помчалась прочь, к корпусу аниматоров.

— Я уже решил — поеду! — весело крикнул ей вслед Игорь, а потом, повернувшись к Ире, добавил: — Забавная она, скажи?

Ира кивнула. Настроение у нее испортилось. Значит, Игорь не захотел ехать на экскурсию Ольги Сергеевны, а вот как Оксана пальчиком поманила — так пожалуйста?! С удовольствием?! И теперь они потащатся

с ней, и Ира всю дорогу будет переживать за каждый взгляд, который Игорь кинет на Оксану?!

— Ну что? — спросил Игорь, допивая джулеп и со стуком ставя бокал обратно на стойку. — Посмотрим горы?

— Я подумаю, — сказала Ира, протирая полотенцем стойку.

Она не хотела ехать. Но и отпускать Игоря одного — тоже.

— То есть скорее всего — да?

— Не знаю. Наверное, — нехотя добавила девушка.

— Отлично! — обрадовался Игорь. — Тогда утром встречаемся внизу у корпуса. А сейчас я спать.

Он протянул руку и сжал Ирину ладонь. Ире хотелось, чтобы он поднес ее к губам, но подошла Гюней-ханым, и Игорь торопливо попрощался.

Когда вечером после работы Ира вернулась к себе в комнату, она умылась, растянулась на кровати и достала телефон. Посыпались сообщения от мамы, от девчонок, но Ира заметила, что ей что-то написала Ольга Сергеевна.

«Позвони по ватсапу, как закончишь работать. Не забудь!»

Ольга Сергеевна вместе с Кириллом прямо сейчас дежурила на ресепшене, поэтому Ира разволновалась: что такое могло случиться? Вдруг что-то с Игорем?!

Она набрала Ольгу Сергеевну. Та без приветствия затараторила:

— Ага, масик, молодчинка, что позвонила. Мехмет просил кое-что тебе передать. На завтра есть место помощницы у повара Сечиль. Она делает гёзлеме — лепешки. Ее помощница заболела. Если хочешь, будешь завтра помогать Сечиль. Научишься делать гёзлеме. Это очень вкусно, только Игорю своему не говори, а то прицепится!

Ольга Сергеевна рассмеялась и, не дав Ире вставить ни слова, заговорила дальше:

— Если согласна — завтра в три часа приходи к пляжному ресторану, Сечиль будет тебя ждать. Но ответ нужно дать сегодня.

— А-а-а! — завопила Ира, не веря своему счастью.

Она будет помогать повару! Будет делать лепешки! Мечта сбылась, ну или почти сбылась.

— Это значит — да? — со смехом уточнила Ольга Сергеевна.

— Конечно, Ольга Сергеевна, спасибо огромное вам!

— Только не забудь русско-турецкий словарь, — посоветовала Ольга Сергеевна. — Возьми у меня в тумбочке.

— Зачем? Я сегодня по-английски хорошо объяснялась с барменшей.

— Ира, поверь, девушки, которые занимаются лепешками, не говорят ни на английском, ни на русском. Только не слушай Игоря, который что-то там про самоуважение рассуждал. Эти девушки не говорят на иностранных языках не потому, что не уважают себя, а просто потому, что им не нужно. Зато в своей области, то есть в выпечке, они асы. Тебе очень повезло, что будет возможность поучиться и что Мехмет-бей выбрал именно тебя. Это самое интересное и настоящее, что можно делать на кухне при турецком отеле. Я очень за тебя рада!

Ира тоже была за себя рада. Только... только что же теперь делать с Игорем? Если Ира поедет с ними, вряд ли они успеют вернуться к трем, ведь Оксана сказала,

что обед придется пропустить. Как быть? Звонить Игорю уже поздно — он спит...

Ира поразмыслила еще немного и решила, что отношения зависят от выбора не одного человека, а двоих. И сейчас пускай выбирает Игорь.

А она, Ира, напишет ему сообщение, что завтра собирается печь лепешки. И добавит, обязательно добавит, что в первую половину дня, до трех часов, она свободна!

Вот пусть Игорь и решит сам — что ему интереснее? Поехать бесплатно в горы в компании рыжеволосой хохотушки или провести полдня с Ирой на морском берегу, купаться вдвоем, глядеть на волны, перебирать мягкий песок и держать ее за руку...

Утром Ира первым делом проверила ватсап: видел ли Игорь сообщение? Две голубые галочки. Просмотрено! Она выдохнула, успокоенная.

Полночи Ира ворочалась, представляя себе, как встанет утром и прочтет ответ от Игоря: «А я всё же еду на Т. До встречи вечером!» Но он ничего не ответил (может, не успел?), а значит, была надежда.

Девушка потихоньку вылезла из кровати, стараясь не шуметь и не разбудить Ольгу Сергеевну, которая вернулась с ночной смены под утро и теперь спала, отвернувшись к стенке. Ей надо было обязательно выспаться, ведь сегодня их с ребятами ждала экскурсия в Анталию.

Ира посмотрела на тумбочку, вспомнив про совет Ольги Сергеевны взять словарь,

но решила зайти за ним попозже — дверца могла скрипнуть. Вместо этого Ира подхватила пляжную сумку, в которую еще вчера положила купальник, полотенце, крем от загара и книгу, и выбралась из комнаты.

Было тихо, лишь куковала в деревьях горлица. Ира зачем-то зашла в корпус, где жил Игорь. Она толком не знала, что будет там делать, но больше всего ей хотелось столкнуться с Игорем нос к носу в холле.

В корпусе тоже было тихо и пустынно.

На ручке двери в комнату Игоря белела записка. На бланке отеля было выведено от руки: «Не беспокоить. *Do not disturb*». Такие таблички делают на глянцевой бумаге для номеров в гостинице. Ира не решилась постучать: в комнате спал не только Игорь, но и Кирилл после ночной смены, будить его было бы свинством. Она достала из сумки ручку и приписала: «Игорь, я на пляже. Ира». Ей очень хотелось нарисовать еще и сердечко, но смущала мысль, что записку может прочесть кто-нибудь другой.

Ира сунула записку под дверь. Немного подождала — вдруг Игорь выскочит и побе-

жит с ней на пляж. Но за дверью было тихо, и Ира отправилась на море одна.

Девушка шла мимо бассейнов, баров, теннисных кортов и всё думала: приду и сразу искупаюсь во что бы то ни стало! Но одно дело — думать, а совсем другое — прийти и искупаться. Сначала же надо переодеться, а все будут смотреть и поймут, что ты не успела загореть. Потом надо залезть в воду. Возле берега барахтаться вроде бы стыдно. А далеко заплывать одной — страшно.

Ира научилась плавать совсем недавно, прошлым летом. Когда окончила девятый класс, поехали с родителями на Азов дикарями. С папой она доплывала и до буйков, но одна боялась поплыть даже туда, где не ощущалось глубины. К тому же перед поездкой мама предупредила Иру, что в холодной воде может свести ногу. Да и волной может накрыть с головой. Море сегодня было тихим, но за линией буйков шныряли туда-сюда прогулочные катерки и водные мотоциклы. Они поднимали волны, которые добирались даже до берега.

Иру очень раздражала собственная неуверенность, только вот она не знала, как

ее преодолеть. Для начала решила найти себе лежак. У моря стоял один свободный, на который можно было кинуть вещи, если она всё же решится поплавать, но на нем не было матраса. Тогда Ира подошла к ряду лежаков под зонтиками и попыталась стянуть с одного из них тяжелую зеленую подстилку, но обнаружила, что с обратной стороны та грязная, влажная и по ней даже бегают пауки.

«Паучки», — сказал бы Игорь. Ира не выдержала и оглянулась: не идет ли он за ней следом, размахивая своим полотенцем? Нет, на пляже не было ни одного знакомого. Ира махнула рукой на подстилку, усеялась прямо на жесткий пластиковый лежак, швырнула на песок пляжную сумку. Переодеваться не хотелось, она так и сидела в длинной юбке и майке, в которых пришла, и с грустью смотрела на воду.

Сегодня море было спокойным, зеленоватого оттенка, с бирюзовой рябью; оно нежно набрасывало барашки волн на берег, возле которого вода становилась такой прозрачной, что можно было разглядеть каждый камушек, каждую ракушку.

Вот только нет настроения разглядывать эту морскую красоту, ведь Игорь не рядом с ней...

Путешествие оказалось совсем не таким, о каком Ира мечтала. Она ведь думала, что они с Игорем будут работать бок о бок на кухне, узнавая всё больше и больше турецких рецептов, а вечером станут купаться в море.

А на закате... На закате можно было гулять вдоль кромки воды, босиком, как гуляют здесь тысячи пар.

Но вышло так, что даже единственный выходной Игорь не хочет провести с ней.

Ира вздохнула. Гюней-ханым, наверное, сказала бы, что сегодня у Иры такая судьба — сидеть на жестком лежаке и грустить, глядя на море. Но Ире так хотелось, чтобы кто-то пришел, взял ее за руку, позвал плавать, чтобы кто-то оберегал, заботился о ней и прогнал из моря всех акул, которых она втайне боялась...

Вдруг кто-то тронул ее за плечо. Ира вздрогнула.

Рядом с ней стоял Дженгиз — в белой футболке и таких же ослепительно белых

шортах. Черные волосы уложены гелем. Улыбается. На плече — полотенце.

— Одна?

Ира кивнула, силясь улыбнуться в ответ.

— Грустишь? — нахмурился Дженгиз. — Это неправильно. Приехала на море и грустишь. Грустить надо в дождь. А сегодня солнце. Надо смеяться и купаться. Ты уже купалась?

— Нет...

— Тогда вперед!

— Дженгиз, у меня нет сегодня настроения плавать, — вздохнула Ира и снова тайком оглянулась.

Вот бы Игорь появился именно сейчас! Правда, он просил ее держаться подальше от Дженгиза, но она же не виновата, что Дженгиз сам подошел к ней и заговорил. Она всего лишь вежливо отвечает на вопросы.

— Надо искупаться, — настаивал Дженгиз. — Море смывает плохое настроение. Или ты не умеешь плавать?

— Умею, — хмыкнула Ира. — Не то чтобы очень хорошо.

— Так поплыли!

— Прости, я правда не в настроении...

— Ты, наверное, плохо плаваешь. Или обманываешь, что умеешь.

Ира засмеялась и погрозила Дженгизу пальцем.

— Дженгиз-бей! Ты обращаешься со мной как с ребенком! Я на это не куплюсь!

— А ты и есть ребенок, — неожиданно серьезно ответил он, — большой красивый ребенок.

Ира смутилась и опустила глаза. Надо перевести разговор на другую тему.

— А что ты тут делаешь? У тебя выходной? Зачем тогда ты остался в отеле?

Дженгиз уселся рядом с Ириным лежаком, набрал в одну руку песок, пересыпал в другую и еле слышно ответил:

— С некоторых пор, Ира-ханым, я не хочу никуда уезжать из отеля. Из-за одного человека.

Ира ощутила, как по ее руке пробежал холодок. Она поежилась. О ком он? Неужели о ней? Быть такого не может!

— Из-за Оксаны? — спросила Ира, выдавив улыбку. — Она красивая!

Он поднял голову и посмотрел ей в глаза. Ира невольно залюбовалась цветом его

глаз — темно-карие, как глазурь на шоколадном пирожном.

— Хочешь, я скажу, кто этот человек? — спросил Дженгиз, и его глаза потемнели еще больше.

Ира обхватила себя руками, словно вдруг замерзла, несмотря на жару.

Она не хотела. Или хотела?

— Дженгиз-бей, — прошептала Ира. — Ты собирался плавать...

— Только с тобой, Ира-ханым! — покачал головой Дженгиз.

— Понимаешь, я правда хочу пойти купаться, но...

— Но ты всё еще ждешь своего друга? Он не придет.

— С чего ты взял? — пролепетала Ира, а внутри у нее всё окончательно замерзло, словно она проглотила, не жуя, порцию фруктового льда.

— Он уехал с Оксаной. Я видел.

Тр-р-рых! Фруктовый лед внутри Иры словно взбили блендером. Уехал? Он все-таки уехал с ней вдвоем?!

— Что ж, — вздохнул Дженгиз, поднимаясь с лежака.

Турок отряхнул с одежды песок и выудил из свернутого полотенца купальные шорты.

— Пойду купаться один.

— Подожди, — сказала Ира, без сожаления поднимаясь с жесткого лежака, — я мигом. Только переоденусь.

Ира быстро надела в кабинке купальник. В очередной раз порадовалась, что тогда, в магазинчике, они с Сашей настояли на строгом синем и не согласились на Лялин вариант — ярко-красный в черный горошек, как испанское платье для фламенко.

Дженгиз ждал Иру у самой воды. Она подошла, ступила в море и поежилась.

— Холодно!

— Еще рано, море холодное и прозрачное, — объяснил Дженгиз, — а позже станет мутным и теплым.

— Хорошо, что не мутным и холодным, — улыбнулась Ира и вошла в воду по колено. — Ну, поплыли?

Вместо ответа Дженгиз махнул рукой куда-то в сторону пирса, уходящего далеко в море.

— Ты будешь оттуда прыгать? — удивилась Ира. — Там же знак «Запрещено!».

— Прыгать? — в свою очередь удивился Дженгиз. — Нет, не буду. Я хотел сказать, давай поплывем до... как это по-русски?

Он опять указал вдаль. Там на волнах, связанные веревкой, покачивались разноцветные мячи: четыре маленьких круглых желтых, один красный — большой, вытянутый, как мяч для регби, снова четыре желтых и снова красный.

— До буйков? — переспросила Ира. — Ого!

— Боишься?

Ира боялась. Но призналась бы она только Игорю.

— Если честно... — начала она, но тут к Дженгизу подбежал какой-то длинноволосый парень в синих плавках с белыми полосками на боку, хлопнул его по спине и что-то весело сказал по-турецки.

Дженгиз покачал головой. Парень засмеялся. Он был очень загорелый, почти черный, как столбы, подпирающие пирс. Дженгиз толкнул его в грудь, а парень снова засмеялся и побежал к пирсу. Дженгиз кинулся за ним. Ира вздохнула. Вот уж кто

настоящий ребенок, так это Дженгиз. Хотя он старше Игоря.

С каждым шагом вода казалась Ире всё холоднее и холоднее. В конце концов она приказала себе: «Не думать о холоде!» Быстро дошла до глубокого места, где вода была уже по шею, набрала в грудь как можно больше воздуха, оттолкнулась и поплыла.

Море нежно обхватило ее и приподняло. Ира принялась осторожно грести, вспоминая, каким движениям ее учил папа, чтобы плыть брассом. С каждым гребком вода казалась теплее. Внезапно Ира поняла, что, сосредоточившись на движениях, совсем забыла дышать! Так и плыла, надувшись, как воздушный шарик, и боясь выдохнуть, чтобы не пойти ко дну.

— Пуф! — наконец выдула она и поскорее снова набрала воздуха.

На всякий случай даже за щёки. Потом решила, что с надутыми щеками она похожа на хомяка, и снова тихо сказала: «Пуф!»

Наконец-то стало получаться и дышать, и двигаться. «Чего теперь бояться? — задумалась Ира. — Неужели акул? Или того, что ногу сведет?»

И тут ее внимание привлекли крики на пирсе. Длинноволосый и Дженгиз дрались! Нет, вроде не по-настоящему, толкались парни как бы в шутку, но ей стало не по себе. Ира увидела, что оба спрыгнули в воду, длинноволосый поплыл к ней, Дженгиз же догнал его и, к ужасу Иры, надавил ему на голову. Парень скрылся под водой.

— Эй! — крикнула она.

Дженгиз услышал и повернул к ней, а длинноволосый, вынырнув из воды, крикнул что-то ему вслед, хохотнул и поплыл обратно к пирсу. Дженгиз не ответил.

— Всё в порядке? — подплывая, с тревогой спросил он у Иры.

— Да. Что случилось?

— Ахмет хотел доплыть до буйков с тобой, — объяснил Дженгиз.

Он завис в воде рядом с Ирой, и было похоже, словно он стоит. Ира тоже так попыталась сделать, опустила ноги — и сразу почувствовала, что тонет. Это заняло пару секунд, но она испугалась.

Пришлось набрать воздуху еще сверх того, что был у нее внутри. Ира ощутила

даже боль в груди, зато ей удалось снова лечь на волны и двигаться брассом. Гребок, еще гребок...

— Я Ахмету не позволил, я сказал ему, что ты моя...

Гребок. Стоп! Ира не услышала, что сказал Дженгиз длинноволосому. Кто она ему?!

Она развернулась. Дженгиз с непроницаемым лицом плыл рядом. Ире хотелось переспросить, но она постеснялась. Какая разница, что Дженгиз сказал Ахмету! Она же сама знает, что она — девушка Игоря. И Дженгиз, кстати, в курсе.

— А что вон там такое белое? — спросила Ира, указывая за буйки. — Похоже на большой круг. Что это?

— Тоже буйкок. То есть буюк, — сказал Дженгиз. — Для водных мотоциклов и катеров. Они не должны заплывать за эту линию.

— Там глубоко?

— Конечно. Очень. Даже тут глубоко.

— А акул здесь нет? — опасливо уточнила девушка.

— Я мог бы сказать тебе, что есть, — ответил Дженгиз, — чтобы ты плыла ближе

ко мне, но, к сожалению, их нет. В такой холодной воде они не водятся.

— К сожалению, — ворчливо передразнила его Ира.

Руки ныли от усталости, да и воздух с каждым разом набирать было всё тяжелее.

— Давай к тому буйку, — предложила она, указывая на ближайший красный мячик.

Дженгиз помолчал, а потом выпалил:

— Нет! Давай к желтому.

— Почему? — удивилась Ира.

— Красный плохой.

— Чем он плох? По-моему, он отлично качается на волнах.

— Желтый лучше!

— Но он же маленький. Я не удержусь, Дженгиз! А мне надо отдохнуть. У меня руки устали.

— Доплыви до вон того желтого! — взмолился Дженгиз и поплыл быстрыми гребками к буйку.

— Ты опять что-то выдумываешь, чтобы я плыла ближе к тебе! — возмутилась Ира. — Плыви к желтому сам. Я хочу к этому!

Она сделала еще пару гребков и обхватила скользкий красный буюк. Он сразу ушел

под воду, но она схватилась за веревку. Когда буюк всплыл, Ира осторожно обняла его, стараясь не давить своим телом, и стала отдыхать. Дженгиз тем временем повис на соседнем красном буйке. Их разделяли четыре круглых желтых мячика.

— Вот видишь! — торжествующе воскликнула Ира. — А я говорила! Красные буйки — отличные!

И вдруг вскрикнула:

— Ай!

Прямо перед ее лицом из воды выскочил целый фонтан рыбок с серебристыми спинками! Они подняли множество брызг, плюхнулись обратно и пропали из виду. От неожиданности Ира выпустила буюк и очутилась под водой. Ей показалось, что на дне она видит длинную серую тень. Акула?! Она гонится за рыбками! Ира зажмурилась, забила руками и ногами. Тут ее схватили за руку и потянули наверх.

— Ай! Ох! — закричала Ира, вынырнув и барахтаясь изо всех сил. — Там акула! Акула, Дженгиз! Я боюсь!

— Перестань, перестань, Ира, всё хорошо! — услышала она его ободряющий

голос, — это твоя тень. Слышишь? Тень! Дыши! Вот так. Хорошо! Молодец!

Он помог ей уцепиться за ближайший буюк и что-то ласково добавил по-турецки. Наконец Ира успокоилась и перевела дыхание.

— Это что, правда была моя тень? — спросила она со смущенной улыбкой. — Вот я глупая!

Она зажмурилась, а когда открыла глаза, то увидела Дженгиза совсем близко. Он держался на воде. Вид у него был печальный.

— Ты чего? Испугался за меня? — виновато спросила Ира, а сама присмотрелась к его движениям.

Как же они все так стоят в воде? Она в жизни не научится!

— Нет, — сказал Дженгиз. — Я добился чего хотел. Но теперь я не уверен, что поступил правильно.

— Ты о чем? — не поняла Ира.

— Посмотри на буюк.

— А что с ним? А, это тот самый желтый, да? Ты все-таки прицепил меня к нему!

— Он был ближе...

— И что с ним не так? Что за волшебный буюк такой? — насмешливо спросила Ира и вдруг осеклась. На буйке черным маркером было написано всего одно слово.

*Kiss!*¹

— Это буюк для поцелуев, — мрачно объяснил Дженгиз, словно это был «буюк для крокодилов». — Кто за него держится, должен кого-то поцеловать. Такая у отеля... как же это?

— Примета? — растерянно помогла Ира. — А если не целовать никого?

— Случится несчастье, — сказал Дженгиз с серьезным видом.

— С кем? Со мной или с тобой?

— С обоими!

Ира растерялась еще больше. Глупость какая-то этот буюк! Мало ли что на нем написано!

— А чего ты такой грустный? — с подозрением спросила она.

— Да я сам не рад, что подтащил тебя к нему, — признался Дженгиз. — Мне казалось, это будет весело, а теперь я понимаю, что...

¹ Поцелуй! (англ.)

Ира смутилась. Щекотливая ситуация! Надо выкручиваться...

Она задумалась и даже не поняла, что выпустила злосчастный буюк и держится на воде. Как Дженгиз! А когда заметила, весело завопила:

— Йохоу! Дженгиз-бей! Я стою в воде! Ура! Я наконец-то научилась!

Он обернулся к ней, а Ира, сверкая от радости, как те рыбки, подплыла к нему и звонко поцеловала... в щеку!

Дженгиз так изумился!

— Ты что? — потрясенно спросил он.

— Как — что? Вот же буюк для поцелуев, — усмехнулась Ира. — А это был поцелуй! Ну что, поплыли обратно? Теперь-то с нами не должно произойти никакого несчастья.

Назад они плыли без приключений. Пару раз Иру с головой накрывали волны, поднятые водными мотоциклами, но Дженгиз всё время был рядом. Вообще после того сестринского поцелуя, которым Ира наградила его возле буйка, он стал вести себя как заботливый старший брат.

— Надо отдохнуть, — сказал Дженгиз где-то на полдороге.

— Как? — тяжело дыша, спросила Ира.

— Ляг на воду.

Ира перевернулась на спину и раскинула руки, и волна тут же накрыла ее с головой.

— Не так!

— А как?

— Головой к волнам!

Ира развернулась, не особо веря в удачу, но у нее действительно получилось, и волны, уже не захлестывая, только ласково качали ее. Потом они продолжили путь — бок о бок, вдвоем, до самого берега. Ира вылезла из моря и тут же рухнула на песок у самой кромки.

Мимо нее с визгом и криками проносились люди — песок раскалился до такой степени, что жег ступни. Все, кто хотел поплавать, бежали по песку быстро-быстро.

Дженгиз сел рядом с ней, поднес руку к глазам, загораясь от солнца.

— Вон там горы, видишь? — указал он.

— Где? — ахнула Ира. — Ой! А я и не замечала.

— Думаешь всё о чем-то, вот и не замечаешь, — с легким упреком произнес Дженгиз.

Ира приложила ко лбу руку козырьком и присмотрелась к дымчато-серым, похожим на мираж горным вершинам. Верхушка одной горы была изрезана светлыми тропами.

— Красиво... — сказал Дженгиз. — Когда я был маленький, ездил с отцом на рыбалку на горное озеро. Там прохладно. Хорошо помолчать. С отцом рядом было так спокойно...

— Наверное, ты от него научился спокойствию, — откликнулась Ира, стараясь не допускать в голосе кокетства.

Она уселась рядом с Дженгизом. Набрала полные горсти песка и уложила его горками на колени. Волны тут же смыли эти горки.

— Спасибо, что позвал меня поплавать, — сказала Ира. — Море и правда смывает печальные мысли.

Дженгиз молча набрал в ладонь горсть мокрых камушков, поднес к глазам и выудил из горсти что-то маленькое, осторожно зажав указательным и большим пальцами. Опустил руку, промыл находку в море, протянул Ире.

— Звезда! — воскликнула Ира. — Настоящая морская звезда!

Это и правда была звездочка, размером с пятирублевую монетку. Серого цвета, с обломанным щупальцем.

— Она живая? — спросила Ира, затаив дыхание.

— Нет, — вздохнул Дженгиз.

— Где звезда, покажите! — вдруг подбежала к ним Маша.

На ней был знакомый Ире розовый купальник, а загар стал темно-шоколадным. Она гуляла на берегу у самой кромки воды. Иногда, бросив быстрый взгляд на маму, читавшую вслух книгу младшему брату, она забегала в море — и снова выбегала на теплый песок. Рядом с ней топтался Клаус, щуплый мальчишка, которого Ира видела на пляже в свой первый рабочий день.

Ира показала девочке звезду.

— Вот это да! Ого-го! — восторженно воскликнула Маша.

— Тебе нравится? — спросила Ира.

— Ага, — девочка расплылась в улыбке. — Я хочу такую нарисовать...

Она склонилась над звездочкой, которую Ира держала на ладони, а Дженгиз не сводил глаз с Иры.

— Если тебе спокойно со мной рядом, — начал он негромко, и его голос вдруг охрип. — Если тебе спокойно, я мог бы...

Ира не успела его дослушать. Мимо нее с сумасшедшей скоростью пронесся очередной купальщик. Он бежал так, словно под ногами у него был не песок, а раскаленные угли — те, что вечером здесь забивали в кальяны, выставленные напротив входа в ресторан. Незнакомец влетел в воду, как метеор, и тут же нырнул. И когда он скрылся, Ира вдруг поняла, что это был Игорь.

Ее сердце заколотилось. Он уже вернулся? Ира глянула на часы. Только час дня... Ира сощурилась, наблюдая за тем, как Игорь по-дельфиньи гребет к буйкам. Интересно, что он хочет этим показать? Сам же уехал утром с Оксаной!

— Плыви, плыви, — пробормотала она. — Оксану забыл с собой взять. Там как раз буюк есть, специально для вас двоих.

— Что? — переспросил Дженгиз.

— Это Игорь, — ответила она.

— Да, Ира, — начал Дженгиз и вдруг покраснел. — Я сказал тебе неправду. Прости. На самом деле я не видел Игоря с Оксаной...

— Что?!

Ирины щеки запылали, но не от солнца, а от ярости! То есть Игорь не ездил с Оксаной на Тахталы? Или поехал, но успел вернуться?

— Это была шутка, — виновато продолжил Дженгиз.

— Шутка?! Зачем ты так пошутил?

— Я же видел, что ты хочешь купаться. Решил тебе помочь. Ты сама сказала, что тебе со мной спокойно...

— Было, — горько ответила Ира. — Было спокойно. Эх ты!

Она поднялась и отдала морскую звезду Маше, которая по-прежнему гуляла вдоль берега и шлепала по воде.

— Это мне? — не поверила девочка. — Насовсем?

— Да. Ты ведь хотела ее нарисовать, — ласково произнесла Ира и направилась к лежаку за сумкой.

Возле самого ее лежака валялся чей-то бинокль — старый, черный, потертый,

с логотипом отеля — значит, выдан напрокат. Ира огляделась, но так и не поняла, чей он.

— У меня звезда, Клаус! *Look!* — донесся до Иры Машин звонкий голосок. — Звезда! Мама, как по-английски «звезда»?

— Ира-а, — горестно позвал Дженгиз, но она не обернулась.

Стояла у лежака и думала: «А если это бинокль Игоря?» Значит, он видел, как она поцеловала Дженгиза возле буйка, на котором написано *Kiss!?*

Готовка всегда была для Иры лучшим утешением.

Вот и сейчас, хотя настроение оставалось плохим, ей полегчало, когда она увидела в шатре у ресторана худенькую Сечиль возле большой круглой плиты. К ней выстроилась очередь ребятишек с тарелками: все ждали горячих лепешек. А главное, Ира увидела тесто, уже разделенное на аккуратные круглые комки, и длинную скалку, при виде которой у нее по-настоящему зачесались ладони.

Как и предупредила Ольга Сергеевна, Сечиль не понимала ни по-русски, ни по-английски, но словарь не потребовался. Турчанка указала Ире на место рядышком с собой и махнула на плиту: смотри, мол, наблюдай, учись! У Сечиль было очень неж-

ное юное лицо, она казалась Ириной ровесницей. Волосы укрыты белым плотным платком, а глаза густо обведены черным карандашом. Когда Сечиль не улыбалась, она выглядела немного грустной.

Сидела девушка на ящике с прорезью для ног. Ящик был покрыт полосатым ковром. Ира уселась рядом и тоже спустила ноги в специальное отверстие.

Слева от Иры стоял металлический лоток с разными отсеками. В каждом — своя начинка для лепешек: белый сыр, желтоватая картошка, размятая с зеленью, мясной фарш с морковью, какая-то тушеная зелень, наверно шпинат. Рядом с лотком разложены на подносе готовые колобки теста, накрытые пищевой пленкой.

Перед Ирой стоял круглый деревянный столик, весь засыпанный мукой, — на нем Сечиль раскатывала колобки и укладывала в них начинку. Чуть правее возвышалась огромная черная круглая металлическая плита, блестящая от масла. На этой плите, похожей на гигантскую конфорку, обжаривались лепешки. Возле нее примостился еще один лоток, из которого торчала белая

ручка. Ира заглянула туда — кисточка плавала в масле.

Самой интересной тут была скалка — длинная и тонкая, не толще двух Ириных пальцев, сложенных вместе. Сечиль раскатывала ею колобок, потом откладывала скалку, брала лопатку, переворачивала лепешку на гигантской конфорке и снова принималась за тесто.

Она закатывала скалку целиком в лепешку, как рулет. Крутила вокруг своей оси по часовой стрелке и раскатывала обратно. Всё делалось быстро, и при этом нужно было следить, чтобы края не загибались, не прилипали к столу, чтобы лепешка была ровной, без единой складки, как отглаженная ткань. Движения Сечиль напоминали движения Ириной мамы, когда та гладила белье.

После на лепешку укладывалась начинка — равномерно, почти по всему кругу, только края оставались пустыми. Затем Сечиль складывала лепешку пополам, так что выходил полукруг, напоминающий гигантский плоский вареник, нежно прижимала друг к другу края теста, чтобы слиплись,

и, подцепив «вареник» скалкой, перемещала его на плиту. Сама принималась за новый колобок, не забывая переворачивать «вареник», смазывать его маслом сверху и снова переворачивать. Через пару минут «вареник» превращался в поджаристую лепешку.

Готовую гёзлеме надо было снять с помощью деревянной лопатки и ножа, уложить на дощечку, которая пряталась за конфоркой и которую Ира не заметила сразу, быстро разрезать лепешку на несколько прямоугольников, уложить всё слоями, как торт «Наполеон», и переместить на тарелку, которую нетерпеливо протягивал гость. И улыбнуться, конечно, в ответ на очередное «спасибо», *danke schön*, *thank you* и «тешекюр эдерим».

Рядом с рабочим местом Сечиль стояла резная тумбочка из красного дерева, на ней — серебряный поднос с кусочками теста, скалки разных цветов и размеров. Ира поняла — это муляж для гостей. Пусть любуются, проникаются историческим духом турецкой кухни. Ну а всё внимание Иры было приковано к действиям Сечиль.

Ира чувствовала — вот оно! То, ради чего она приехала, то, что она увезет с собой, — новое умение. Тут же вспомнился Игорь, и Ира вдруг поняла его. Если бы она сама проводила время на турецкой кухне, тоже, наверное, не захотела бы ни моря, ни пляжа, ни экскурсий — только наблюдать, только учиться. Правда, если бы при этом Игорь позвал ее на прогулку... Но зачем думать о том, чего не произошло? Бесполезные все эти «если бы».

Скоро наплыв гостей схлынул, и Сечиль начала учить Иру печь гёзлеме.

Сначала сказала:

— Эллер!

Ира схватилась за словарь, но Сечиль засмеялась, повторила слово и указала на Ирины руки. До Иры дошло — надо их помыть.

Когда Ира вернулась, подняв руки наверх (папа говорил, что она похожа на хирурга перед операцией), Сечиль выдала Ире фар-тук, такой же, как у нее, — в клеточку, и помогла повязать платок. Зная, что придется работать с тестом, Ира заранее собрала волосы в тугий хвост. Однако правила есть

правила. «Интересно, я немного похожа на турчанку-кулинара в этом платке? — подумала Ира. — Наверное, пока не очень. Лепешки-то печь не умею. Или умею? Выглядит несложно».

Однако движения Сечиль только казались простыми. Они требовали знаний, сноровки, умения. А Ира впервые взяла в руки тонкую турецкую скалку. Знания, конечно, у нее были — она давно печет, да и Игорь научил ее многому в работе с тестом. Но почему-то мягкие колобки не раскатывались так же тонко, как у Сечиль, рвались по краям, прилипали то к столу, то к скалке.

Ире было жарко и от солнца, и от конфорки, и от работы. Но она, сжав зубы, катала, крутила и растягивала тесто, пытаясь подружиться со скалкой.

Вот уже тесто стало тонким!

Вот-вот уже можно будет положить в него картошку с зеленью, или фарш, или...

Но тут лепешка снова порвалась, да еще и посередине.

Ира чуть не заплакала. Со стуком положила скалку на стол, прикусила губу, утерла пот со лба рукавом. Сечиль тронула ее

за плечо, протянула бумажную салфетку и произнесла:

— Сабир!

Ира сначала решила, что это значит — «вытри лоб».

— Тешекюр эдерим, — уныло отозвалась Ира и показала на дырку в тесте.

— Сабир! — повторила Сечиль и погладила Иру по плечу.

— Я не понимаю, — сказала Ира расстроенно.

Тогда турчанка перегнулась через Иру, достала словарь, который та примостила у ящика, на котором они сидели, сунула Ире в руки и повторила:

— Сабир!

Ира полистала словарь и нашла — *sabir*. Терпение. Вот что означало это красивое слово.

Ира кивнула и попыталась улыбнуться. В самом деле, чего это она повесила нос? Забыла, наверное, сколько было пролито слез и получено выговоров от мамы за перевод дорогих продуктов, пока она научилась печь любимый брауни! Зато теперь может приготовить его с закрытыми глазами.

Терпение. Да, иногда надо произнести это слово вслух. Можно и по-турецки, неважно. Скажи себе: «Терпение», — и уже ощущаешь, как оно появляется внутри тебя, заполняет изнутри, придает сил, а главное — желания делать дело.

Ира с рвением взялась за неудобную скалку. Она научится печь гёзлеме и привезет новое умение домой. Пожарит дома эти лепешки родителям.

Они возьмут ланч-бокс с лепешками на работу и угостят коллег в обеденный перерыв. За чаем мама с гордостью расскажет им, как дочка ездила на практику в турецкий отель.

Ира раскатывала тесто, думала о родителях, о маме, о том, как та терпеливо расправляет и разглаживает горячим утюгом складки на своем белом халате. Мало-помалу тесто переставало брыкаться, как непослушный жеребенок, и становилось шелковистым, нежным, оно теперь растягивалось и сминалось по Ириному желанию.

— Стоп! — сказала Сечиль, слегка хлопнув Иру по спине.

Что-то добавила по-турецки и указала на начинки. Ира насыпала сыр, Сечиль

помогла распределить его по лепешке и сложить гёзлеме нужным способом. А потом Ира, поменявшись с Сечиль местами, сама перенесла лепешку на плиту. Гордо обернулась на турчанку. Та кивнула. А потом показала на выход, изобразив, будто держит стакан воды и пьет. Ира с опаской огляделась, но гостей не было, так что она спокойно отпустила Сечиль попить воды.

— Мне принеси, — показала Ира жестами. Сечиль покивала и вышла.

А Ира принялась следить за лепешкой. Сечиль бы в это время уже начала раскатывать следующий колобок, но у Иры пока не хватало сноровки. Она боялась спалить гёзлеме.

— А это с чем лепешка? — услышала Ира знакомый голос рядом с собой.

Аня! Старшая сестра Маши, в салатовых шортах и майке, светлые волосы заплетены в косичку. Ира подумала, что она, наверное, отличница, — такой строгий и немного взрослый был у девочки взгляд.

— С сыром! — ответила Ира и запаниковала: «Не спалила лепешку?»

Быстро перевернула ее на другой бок, смазала маслом. Уф, кажется, нет!

— А сделаете мне с шоколадом? — спросила Аня, и вот тут Ира заволновалась по-настоящему.

Разве гёзлеме бывают с шоколадом? Ну, раз Аня спрашивает, наверное, бывают. Сама Ира никогда таких не видела, сколько ни проходила мимо Сечиль.

Как печь с шоколадом? Он не расплавится? Не вытечет из лепешки?

— Я не знаю, где у них шоколад, — нашла Ира и с тревогой обернулась.

Скорей бы уж пришла Сечиль.

— А вот он, — указала Аня на небольшой железный лоток чуть в стороне от остальных. — Это нутелла. С ней очень вкусно получается.

Ира помедлила.

— А с сыром не хочешь? — спросила она, снимая с плиты свою лепешку и разрезая ее на прямоугольники. Она работала быстро-быстро, стараясь, чтобы сыр не прилипал к ножу.

— Давайте! — согласилась Аня и протянула тарелку.

Но не успела Ира обрадоваться, как девочка добавила:

— Это для моей бабушки Раи. А мне — с шоколадом! Ладно?

И Аня так очаровательно улыбнулась, что Ира не смогла ей отказать. Замирая от страха, принялась раскатывать тесто. Оно рвалось, конечно, но Ира научилась склеивать разрывы: присыпала мукой и раскатывала заново.

Настала очередь шоколада. Ира волновалась. Она набрала лопаткой пасту, намазала на лепешку. Паста оказалась густой, и Ира немного успокоилась: не вытечет.

Она закрасила пастой почти всю лепешку, потом склеила края и уложила на плиту гёзлеме. Обе — и Ира, и Аня — уставились на железный круг.

Ира — с опасением, Аня — с радостью.

Замирая, Ира вертела гёзлеме с одной стороны на другую. Шоколад вытек только в одном месте, но Ира быстро смахнула капли с плиты бумажной салфеткой, чтобы они не успели пригореть. Наконец разрезанная лепешка попала на тарелку к Ане. С восторгом разглядывая гёзлеме, та воскликнула:

— Ого! Сколько шоколада! Спасибочки.

Она подула на один из кусочков, попробовала и объявила:

— Вкуснятина!

Ира выдохнула. И только сейчас поняла, как сильно волновалась за эту лепешку. Первую лепешку, которую она раскатала и пожарила сама.

Скоро в шатер вернулась Сечиль. В одной руке турчанка несла стакан, в другой — лоток с новой порцией начинок. За ней вошел Дженгиз, он нес целый поднос с тарелками. Дженгиз услышал последние слова Ани, широко улыбнулся Ире и кивнул:

— Молодец, Ира-ханым!

Она смутилась и обрадовалась. Как она ни сердилась на Дженгиза за его утреннюю выходку, сейчас ей было приятно услышать похвалу.

Позже, когда Сечиль отпустила уже шатавшуюся от усталости Иру, та первым делом направилась к Игорю. Не выяснять, ездил ли он на Тахталы или не ездил, нет. Это уже не имело значения. Ире страшно хотелось рассказать ему о своих успехах. Ведь только он, Игорь, может ее правильно

понять! Оценить все ее переживания, усилия, а главное — победу!

Ира постучалась к Игорю, ей никто не ответил. Записки на ручке не было. Ира нажала на ручку двери, та неожиданно подалась.

В комнате никого не было. В открытое окно доносилось чириканье птиц.

На кровати Игоря лежала записка. «Может, мне?» — подумала Ира. Она взяла в руки листок и прочитала:

Воспарив на Тахталы, как орлы,
От туристов мы вдвоем ускользнем.
Погуляем там и сям по камням.
Есть у нас всего лишь час про запас.

Поглядим на Акдениз сверху вниз,
На крылатый фейерверк — снизу вверх.
Встретим призрачных солдат, что лежат,
Охраняя высоту, на посту.

Ататюрк мне намекнет: «Сладок плод.
Так вкуси его скорей вместе с ней!»
Что-то сердце всколыхнет — и уснет.
Ведь у нас всего лишь час про запас.

...Вот отпущенный нам срок и истек.
По канатному пути взаперти
Между небом и землей над скалой
Мы танцуем венский вальс, нежный вальс.

Сердце сжалось. Значит, он всё же ездил.
С ней вдвоем. И написал стихотворение.
Вдохновился, значит. Ну что ж...

Ира отшвырнула записку в сторону.
Вся ее радость испарилась. Подступили
слезы.

«Надо поговорить с ним, — решила
Ира. — И с Оксаной. Если у них любовь —
пусть честно скажут об этом! Хватит меня
мучить! Я больше так не могу».

Она вылетела в коридор, хлопнула дверь.
Мимо как раз проходила Таня, бросила
любопытный взгляд на Иру, выходящую
из комнаты мальчиков.

— Слушай, — обратилась к ней Ира. —
Не знаешь, где живет Оксана?

— В корпусе аниматоров, где-то на первом этаже, — ответила Таня. — Кажется, в третьей комнате от входа.

Любопытство в глазах Тани усилилось, но Ира не стала ничего объяснять.

Выскочила на улицу, забежала в корпус аниматоров. Постучала в третью дверь. Не отвечают.

Ира осторожно подергала ручку двери — заперто. Ей показалось, что она слышит какие-то звуки за дверью. Она еще раз постучала и шагнула назад.

Под ногами что-то хрустнуло. Бусины на нитке. Несколько светлых остались целыми, а вот темную, с глазиком, Ира нечаянно раздавила. Она нагнулась, подняла нитку. Это был тот самый браслет, который Ира повязала Игорю на руку после собеседования у Мехмет-бея.

Ира еще раз посмотрела на запертую дверь, сжала в руках оставшиеся бусины и бросилась бежать.

Ленешка на счастье

Каждый человек, огорчившись, ведет себя по-своему. Одни замыкаются в себе и переживают молча. Другие, наоборот, обсуждают свои трудности с родными и друзьями.

Ире нужно было, чтобы ее выслушали. Не кто угодно, конечно. Нужно, чтобы выслушали те, кто способен ее понять и посочувствовать по-настоящему.

Она вернулась в комнату и написала Ляле и Саше по сообщению: «Давай в зуме через пятнадцать минут?» Саша тут же ответила: «Ок». У Ляли сообщение осталось непрочитанным. Ира глянула на часы — было семь вечера. Может, Ляля гуляет с Артемом?

Через некоторое время Ира вышла в зум, и там ее ждала Саша!

— Привет! — воскликнула Ира, и Саша замахала руками в ответ.

— Я так рада тебя видеть!

— И я!

Ира вдруг поняла, как сильно она скучала по подругам. Жаль, что родители не освоили зум, по ним Ира соскучилась еще больше!

— А где Лялька?

Саша ахнула.

— Т-ты ей тоже отправила ссылку?

— Да, конечно! А что?

Саша не ответила. Молча смотрела на Иру и теребила прядь волос.

— Что случилось? — испугалась Ира.

— Если она придет, я выйду, — тихо сказала Саша.

— Почему?! Сашка, не молчи! Что у вас произошло?!

— Ляля, — каким-то не своим, чужим голосом произнесла Саша, — отбила у меня Тимофея.

Ира застыла с открытым ртом.

— Ты... ты шутишь?

Саша всхлипнула и помотала головой.

— Расскажи, как это произошло, — еле выговорила Ира.

Оказалось, Ляля придумала, как отучить Тимофея опаздывать на свидания. Они

договорились пойти вместе в кино: Ляля с Артемом и Саша с Тимкой.

Но когда Тимофей опоздал, его ждали только Ляля с Артемом — сердитые оба. Они объяснили, что Саша уже ушла, не дождавшись, да и они тоже уходят, и кино отменяется. Ляля со смехом рассказывала Саше, как Тимка растерянно на них посмотрел. «А билеты?» — передразнивала его Ляля. Тимофей в тот день купил всем билеты, и они пропали.

Ляля убедила Сашу «закрепить эффект». Они снова договорились встретиться все вместе. «Я куплю билеты и не опоздаю», — твердо сказал Тимофей.

— Он был таким милым, — плача, рассказывала Саша. — Мне показалось, он догадался о нашем плане. Сам хотел разучиться опаздывать. Я решила, что это в последний раз. Вот так и вышло.

За полчаса до встречи Артем позвонил Ляле и сказал, что заболел.

— Отменим? — предложила Ляля.

— Тимка уже билеты купил... — протянула Саша. — Что ж ему, опять деньги терять?

Тим всё же опоздал. Ненадолго, минут на десять. Однако, как и было положено

по сценарию, Саша ушла. Когда Тим увидел, что его снова никто не ждет, он так расстроился, что уговорил Лялю пойти в кино с ним вдвоем.

— И она согласилась? — потрясенно спросила Ира.

Саша пожала плечами и шмыгнула носом.

— Утром я получила от нее эсэмэску. «Прости, но мы с Тимом теперь вместе».

— А Артем?!

— Артем такую же получил.

— Да нет, как он отреагировал?!

— А как он может отреагировать? Обиделся, конечно. И со мной тоже перестал разговаривать. Наверное, Артем считает, что я тоже виновата.

— Саша, ты ни при чем! — воскликнула Ира. — У меня в голове не укладывается... Как они могли с тобой так поступить?

— Не знаю. Влюбились, — горько усмехнулась Саша.

— Я поговорю с Лялей.

— Не надо! Он же выбрал ее! А раз так...

Саша не смогла договорить.

— Как мне хочется обнять тебя сейчас, — грустно сказала Ира и добавила: — И вре-

зять хорошенько Тимофею по голове половником. А Ляльке — шумовкой.

Саша улыбнулась сквозь слезы.

— Почему ты не писала об этом? — спросила Ира.

— Не хотела тебе портить настроение... Ведь ты счастлива там вдвоем с Игорем.

Ира стиснула зубы и кивнула.

Нет, ни за что она сейчас не станет вываливать на Сашу свои неприятности. Возможно, какой-нибудь девчонке и стало бы легче, если бы та услышала, что подруга попала в такую же ситуацию: парень изменил! Но только не Сашеньке. Ей точно станет только хуже, потому что она переживает за Иру. Пусть думает, что всё хорошо.

— Расскажи, какие планы на лето? — попросила Ира. — Семейкой куда-то поедете?

— Переводишь тему разговора? — с подозрением откликнулась Саша. — У тебя точно всё хорошо?

— Сашка, — только и сказала Ира.

Та понимающе кивнула, но донимать расспросами не стала.

Ночью Ира не сомкнула глаз. Лежала и думала, думала, думала. Почему с ней

всё это происходит? Она ведь любила Игоря всей душой. Да и сейчас любит, что там говорить. Почему он так поступил с ней? Почему он ее предал?

Утром Ира глянула на себя в зеркало — глаза покраснели и опухли. Чувствовала она себя странно, двигалась словно во сне. Может, у нее температура? Нет, ноет разбитое сердце... И Сашино тоже. Не много ли разбитых сердец?

А Ольга Сергеевна светилась от счастья.

— Мехмет пригласил меня на прогулку! — объявила она, потом смутилась и добавила: — То есть в поездку по работе. Там надо в город съездить, в главный офис. Справитесь полденька без меня? Да, Мехмет-бей просил передать тебе, что ты вчера очень понравилась Сечиль и она приглашает тебя вместе печь лепешки в большом ресторане. Через полчаса там начнется завтрак, ты как раз успеешь перекусить сама. Или ты устала после вчерашнего? Как-то неважно выглядишь, масик, может, тебе...

— Спасибо, я согласна, — перебила ее Ира.

Работа. Единственное, что у нее осталось. Единственное, что могло бы ей помочь про-

держаться и не разреветься на плече у Ольги Сергеевны, Сечиль или даже Мехмет-бея.

Выпечка гёзлеме, такая монотонная и спокойная — если есть сноровка, конечно, — подходила Ириному заторможенному состоянию. Не надо никуда бежать, думать. Раскатывай да пеки, пеки да режь. Вот только улыбаться Ира забывала, но это делала за нее Сечиль, довольная тем, что у нее появилась такая способная ученица.

Одна Ирина лепешка прямо-таки восхитила турчанку. Ира катала ее особенно долго и старательно и поджаривала тоже очень аккуратно, и вышла настолько красивая гёзлеме, что Сечиль не дала ее очередному гостю, а выставила на тарелочке на всеобщее обозрение, чтобы все могли любоваться, какие чудесные штуки выходят из-под скалки девочки-стажера.

Наверное, так Ира и продремала бы до конца завтрака, если бы в зале не сменился тандырщик. Ира не сразу узнала в молодом поваре в белой куртке и черном фартуке Игоря, а как только узнала — обожглась.

Сечиль ахнула, но Ира покачала головой: в порядке, работаем! Сечиль посмотрела

на ее руку с сомнением, видимо, собираясь послать Иру к врачу. Но тут к ним выстроилась такая очередь, что пришлось оставить Иру на месте. В одиночку Сечиль не накормила бы подобную толпу.

Ира снова принялась раскатывать тесто, но при этом поглядывала на Игоря: видит ли он, что она здесь? Заметил ли, какая очередь к ней? А лепешку Ирину заметил? Как у него самого дела?

Дела у Игоря шли плохо. Он занимался примерно тем же самым, что и Ира, раскатывал колобки теста, только не в круглые лепешки, а в вытянутые. Начинку он оставлял открытой, зачищая края лепешки лодочкой. Эти лодочки он укладывал на большую деревянную лопату и совал в тандырную печь.

Однако тесто рвалось у Игоря гораздо чаще, чем у Иры. Он нервно сминал его в комки, снова раскатывал, и оно снова рвалось или прилипало к столу. Игорь качал головой, откладывал скалку в сторону, брался соскребать тесто и заново раскатывать. В конце концов у него получались лодочки, но они, видимо, очень отличались

от тех, которые должны были получаться. Пару раз выходил старший повар, что-то негромко выговаривал Игорю, тот недовольно поджимал губы и продолжал нервно раскатывать тесто.

«Сабир», — вспомнила вдруг Ира. Но она не станет подходить к Игорю и с важным видом объяснять, что ему недостает терпения. Зачем ей это делать, у него теперь есть Оксана...

Внезапно раздался стук — Игорь отшвырнул скалку, она покатилась по столу и упала на пол. Скалку тут же поднял Даг, проходивший мимо, и сказал Игорю что-то насмешливое.

Люди, которые сначала выстроились к тандырщику, переглянулись и перестроились за гёзлеме — к Ире и Сечиль. Турчанка не обратила внимания, что очередь стала еще длиннее. Она была слишком занята: раскатывала и пекла.

А Игорь наконец поднял голову и понял, что возле него никого нет. Он махнул рукой, достал из ящика под печью еще одну скалку, толстую, пластиковую, и принялся раскатывать колобки. Ира, не отрывавшая

взгляда от Игоря, наконец поняла, в чем дело! Он не вертел тесто по часовой стрелке вокруг своей оси! Оно не растягивалось никак, оставалось жестким, неэластичным.

Ира не выдержала. Как бы ни сердилась она на Игоря, она чувствовала его боль сейчас. А может, любовь к нему не угасла, а временно покрылась пленкой обиды? И теперь любовь заставила Иру подняться и отряхнуть фартук от муки.

Сечиль возмущенно оглянулась: куда, мол, Ира бежит? Ведь к ним выстроилась толпа народу! Но Ира молитвенно сложила ладони. А потом схватила тарелку с красивой лепешкой, которую Сечиль выставила на обозрение.

«Будет лепешка на счастье», — подумала Ира, решив, что оставит тарелку у Игоря.

Пусть все думают, что это он так здорово печет, а она тем временем объяснит ему: тесто надо вертеть и заворачивать в него скалку, как рулет. Так оно лучше растягивается!

Игорь стоял к ней спиной. Вытаскивал очередную партию своих неудачных лодочек. Ира поставила тарелку сбоку от его ящиков с начинкой и позвала:

— Игорь, послушай!

Он вздрогнул, лопата чуть не вывалилась у него из рук. Одна лодочка всё же соскользнула, упала на пол.

— Ну вот! — воскликнул он огорченно и обернулся. — Чего ты кричишь?

— Прости. Я хочу помочь. Я знаю, как обращаться с этим тестом.

— Откуда?

— Я работаю вон там, — показала Ира на Сечиль. — Ты не заметил?

— Нет. Ир, не мешай. Я вчера весь вечер пек их на кухне. Еле уговорил Мехмета пустить меня в зал. И тут такое...

«Весь вечер он пек, — с горечью подумала Ира. — Зачем же врет, с Оксаной ведь был». Но она отогнала обиду. Сейчас надо помочь Игорю.

— Послушай, это тесто надо растягивать.

— Да с чего ты взяла?

— С того, что я уже второй день пеку из него лепешки не переставая!

— И что?

— И то, что к нам выстроилась очередь! А у тебя ни одного человека, — не сдержалась Ира. — Я тебе объясню...

— Да что ты вообще понимаешь в готовке?! — воскликнул Игорь. — Я тут каждый день торчу! И то не всё понимаю! А ты? Ну куда ты лезешь со своими советами?!

Ира замолчала, пораженная. Игорь сорвал с головы колпак и швырнул его в сторону, угодив как раз в тарелку с Ириной гёзлеме. Тарелка слетела со стола, разбилась вдребезги, гёзлеме улетела под стол.

— А это что?! — завопил Игорь. — Откуда оно там взялось?!

— Я положила, — пролепетала Ира. — На счастье...

— Отвяжись от меня со своим счастьем! — проорал он.

Ира отступила. Девушке показалось, всё стихло: и музыка в ресторане, и стук вилок о тарелки, и веселые разговоры, и смех. Все смотрели на нее.

И она не выдержала. Выскочила из ресторана и бросилась прочь. Прочь от Игоря, прочь от готовки, прочь от всего!

— Ира, стой! — крикнул он.

Но она бежала как сумасшедшая. Вперед и вперед! Она не вернется к нему, никогда. Ни за что! С нее хватит!

Ира мчалась по аллее и где-то рядом с прудом со всего размаха впечаталась в широкую грудь Супермена, словно поджидавшего ее там, в безлюдном местечке.

Он не растерялся, а плотным кольцом сомкнул руки на ее спине.

— Котенок, — промурлыкал Супермен, но Ира неожиданно с такой яростью толкнула его в грудь, что он испуганно попятился.

Ира побежала дальше.

К морю, только к морю! Дженгиз сказал, оно смывает огорчения. Пусть смоев Ирину любовь к Игорю — навсегда!

Вслед ей прозвучал обиженный крик Супермена:

— К турку своему на пляж спешишь?! Беги, беги, он тебя поджидает на кораблике!

«Дженгиз на пляже!» — сообразила Ира и помчалась еще быстрее. Ей так нужен был сейчас друг! А кроме Дженгиза, у нее в «Оливе Делюкс» больше никого не осталось...

<<Куда мы плывем?>>

Ира выскочила на пляж. Ноги сразу утонули в теплом песке. Девушка нетерпеливо сбросила туфли, приложила руку козырьком ко лбу.

Где же Дженгиз? У главного пирса его не было. Ира внимательно оглядела пляж, отдыхающих.

Ах да, Супермен сказал же про кораблик. Ира прищурилась и разглядела небольшой катер, из тех, которые тянут на буксире водные лыжи или надувные бананы, оседланные туристами в оранжевых спасжилетах. Двухместный катер с алыми сиденьями покачивался на волнах напротив лодочной станции. Дженгиз стоял на нем и махал Ире, словно и правда ждал ее тут всё утро. В любом случае она была рада его видеть.

Ира подбежала к самой кромке воды, замахала Дженгизу, мол, сюда, сюда! Но тот указал ей на соседний пирс, который находился чуть в отдалении, на диком пляже. Туда было запрещено соваться — повсюду стояли таблички с надписями, что на диком пляже откладывают яйца морские черепахи. Ира осторожно перелезла через красно-белую ленточку, разделяющую два пляжа, отельный и дикий, и, внимательно глядя под ноги, поспешила к пирсу. Дженгиз уже направил туда свой катер.

Стремительные шаги Иры гулко отзывались на деревянных мостках, пока она бежала по пирсу. Дженгиз подплыл совсем близко, набросил цепь на один из столбиков и поджидал Иру.

— Дженгиз! — выпалила она. — Как хорошо, что ты здесь!

— Правда? — обрадовался он и протянул к ней руки. — Прыгай сюда!

— Зачем? — растерялась Ира. — Мне сейчас не до прогулок. Я хотела поговорить, мне надо тебе кое-что рассказать.

— Да, Ира, мне тоже надо тебе кое-что сказать, — взволнованно ответил Дженгиз,

мельком глянув на берег. — Кое-что важное. Но нужно, чтобы ты села в катер!

— Но как я сяду-то? Я не смогу туда запрыгнуть!

— Сядь на пирс, сидя — сможешь!

Ира пожала плечами, уселась, свесив ноги, которые оказались на уровне груди Дженгиза.

— И что? — спросила она.

Дженгиз обхватил ее и поднял на руки.

Ире пришлось обнять его за шею, но она тут же разжала руки, как только он поставил ее в катер. Правда, сразу схватила его за рубашку — катер качнуло, и она чуть не упала.

— Сядь, Ира!

— О чем ты хотел со мной поговорить?

— Подожди! — отмахнулся Дженгиз, пытаясь стащить петлю со столбика.

У Иры заколотилось сердце от нехорошего предчувствия. Она вскочила, схватила Дженгиза за ту руку, которой он пытался высвободить цепь.

— Зачем мы здесь? Куда мы плывем?

— Тут недалеко, — пробормотал он. — Ты пока сядь!

— Дженгиз! — испугалась Ира. — Это шутка? Я хочу на берег!

— Ты будешь на берегу. Я тебя туда отвезу.

— Куда? Зачем?

Ира набрала воздуха в грудь, чтобы крикнуть: «Помогите!» — но тут же сдула щеки. Вдруг всё это розыгрыш?!

— Ты же не похищаешь м-меня, — дрожащим голосом, силясь улыбнуться, произнесла она.

Дженгиз развернулся к ней и вдруг положил ей руку на плечо.

— Конечно, нет!

— Ох, Дженгиз, я так испуга...

— Не бойся, я с тобой! Хочу увезти тебя отсюда.

— Куда?!

— Не знаю. Туда, где нет его!

— Кого, Игоря? Дженгиз, ты с ума сошел?!

— Нет! Я не допущу, чтобы твой друг так с тобой обращался!

Ужас прожег Иру от макушки до пяток.

— Не надо! — закричала она, снова мешая Дженгизу отвязывать катер. — Перестань! Пусти меня! Ты не имеешь права! Помо...

Она не успела крикнуть. Круто развернувшись, Дженгиз схватил ее за плечо и зажал ей рот. Ира ощутила солоноватый вкус его ладони. Она не узнавала его лица — глаза потемнели, губы крепко сжаты, желваки ходят ходуном.

— Сиди тихо! — велел он. — Решаю здесь я.

Ира зажмурилась: ее с головой накрыла волна ледяного страха.

— Ира! Ира! — услышала она сквозь шум волн и открыла глаза.

По пирсу к морю неся Игорь. Доски стучали под его ногами.

Ира вскочила и толкнула Дженгиза, который так и не мог справиться с цепью. Он пошатнулся, но не упал, ухватившись за стекло катера. Игорь, подбежав, крикнул:

— Куда ты? Ты с ним?!

— Да! — крикнул Дженгиз.

— Не-е-ет! — завопила Ира. — Он меня похища...

Дженгиз снова зажал ей рот.

— Пусти ее! — проорал Игорь и прыгнул в катер, который качнулся так, что Ира упала на сиденье, больно ударившись спиной.

— Пошел вон! — прорычал Дженгиз.

Он попытался столкнуть Игоря в воду, но тот одной рукой уцепился за рубашку Дженгиза, а другой размахнулся. Дженгиз присел, Игорь промазал и не успел опомниться, как соперник двинул ему куда-то в живот, а когда Игорь согнулся пополам, ударил коленом в челюсть. Ира завизжала:

— Прекратите, перестаньте, вы что, с ума сошли?!

Игорь ухватил Дженгиза за пояс и ударил в бок, но тут же получил ответный удар. Его лицо исказилось от боли. От уголка губ бежала струйка крови. Ира заорала:

— На помощь! Кто-нибудь! Помогите!

Дженгиз схватил Игоря за спину и уперся ногой в борт, но не успел его столкнуть. Игорь изо всех сил боднул противника головой. Дженгиз охнул и, падая, здорово ударился виском. Он пытался ухватиться за борт, за Игоря, но всё равно — полетел в воду, подняв фонтан брызг.

— Игорь! Игорь! — надрывалась Ира. — Ты его убил!

Игорь, тяжело дыша, сплюнул в сторону; Ира увидела кровавое пятно на белоснежном боку катера.

— Да жив он, — бросил Игорь, вытирая губы тыльной стороной руки. — Зуб мне выбил, зараза!

В это время вынырнул Дженгиз, тоже отплевываясь и вытирая лицо, и поплыл к лестнице сбоку катера. Игорь, прищурившись, наблюдал за ним.

— А-а-а-а! — закричала Ира.

— Да успокойся! — велел Игорь. — Сюда уже пацаны с лодочной станции гребут! Заберут его, надеюсь. Ну чего ты, охладился?

Но Ира смотрела не на Дженгиза. Она указывала вдаль, туда, где колыхался белый шар — буюк для катеров.

— Там ребенок! — закричала она. — Там надувной детский круг, зеленый, смотри! И над ним чья-то голова.

Игорь прищурился, загоротившись ладонью от солнца. Дженгиз повернул голову.

— Быстрее! Его надо вытащить! — воскликнула Ира. — Давайте, ну!

Игорь глянул с сомнением на штурвал, но Дженгиз быстро запрыгнул в катер, оттеснил Иру. Игорь отодвинулся сам.

— Топлива-то хватит? — спросил Игорь. — Там что-то мигает.

— Это масло, — буркнул Дженгиз. — Хватит, тут недалеко.

Ира хотела спросить, как же он ее собирался похищать, если в катере не хватает чего-то, но сдержалась. Не стоило подливать масла в этот огонь.

К счастью, Дженгиз завел катер, и тот двинулся вперед, сначала тихо, потом всё быстрее и быстрее, разгоняясь. Через несколько секунд они уже были у огромного буйка, возле которого покачивался в детском круге... Клаус!

— Вон, вон он, давай ближе, еще ближе! — крикнула Ира, но Дженгиз остановил катер, не доплывая до буйка. Игорь тем временем прыгнул в воду и подплыл к Клаусу.

— Иди сюда! — позвал Игорь.

— Скажи ему *come here!*¹ — крикнула Ира, встав на колени на сиденье. — Он по-русски не понимает...

— И по-английски тоже... — начал Дженгиз, но Игорь не слушал его.

Игорь позвал мальчика по-английски, а потом просто подплыл ближе, взял

¹ Иди сюда (англ.).

за круг и потянул к катеру. Клаус испуганно оглянулся, будто его атаковали пираты.

— Всё хорошо! — закричала ему Ира по-русски. — Эй! Ты меня видел, знаешь!

Дженгиз что-то добавил по-немецки, и Клаус, немного успокоившись, позволил Игорю потащить себя к катеру за круг.

— Ира, послушай, — вдруг сказал Дженгиз и резко придвинулся к ней.

Лодка качнулась. У Иры перехватило дыхание. Игорь в воде, с малышом. Что, если Дженгиз не оставил свой коварный план похитить ее? Что, если он только выжидает удобного момента? Лицо Дженгиза было непроницаемым. Он не спускал с нее глаз и придвигался всё ближе.

Ира вжалась в бортик сидения. Страх сковал ее движения, заморозил ее снаружи и изнутри. Хотелось крикнуть, но не вышло. Ира только раскрыла рот, боясь даже повернуться в сторону Игоря, проверить, здесь ли он, успеет ли ее защитить.

И тут Ира вспомнила лебедя. Того самого лебедя, который гнался за ней, злобно шипя, когда она схватила мороженое и убежала. В тот день Ира познакомилась с Дженгизом.

Ей казалось, что он спас ее от всего плохого: от сердитого лебедя, от противного Супермена, от дурного настроения. А теперь Дженгиз и сам похож на лебедя. Придвигается всё ближе и ближе. Поднялся, навис над ней.

— Эй! — крикнул Игорь. — Помогите подняться! Вы чего там?

— Я хочу... — начал Дженгиз.

— Не шипи на меня! — заявила Ира и резко отодвинулась в сторону.

— Что? — растерялся Дженгиз. — Я не...

— И не хлопай крыльями!

— Но у меня нет...

— Еще как есть! — крикнула Ира, тоже поднявшись. — Ты как лебедь этот ваш дурацкий! Будто я у тебя мороженое отняла! Надоело мне, честное слово! Всё ходишь за мной и шипишь!

— Да подожди! — Дженгиз схватил Иру за руку, но та с такой силой вырвалась и толкнула Дженгиза, что он, потеряв равновесие, неловко упал на мокрое сидение, а потом съехал на дно катера.

— Ирка, кидай его в воду! — весело крикнул Игорь. — Тут его и оставим на съедение акулам.

Мрачный Дженгиз поднялся, потирая спину, и метнул в Игоря сердитый взгляд.

— Вызвать скорую? — продолжал смеяться Игорь. — Ладно, не психуй. Помоги лучше ребенка на борт поднять. Менеджер отеля.

Последние слова как будто отрезвили Дженгиза. Он тряхнул головой и помог вытащить из воды дрожащего Клауса. Ира сняла поварскую куртку, накинула ее мальчику на плечи. Дженгиз усадил Клауса и негромко заговорил с ним по-немецки.

— Что он там делал? — нетерпеливо спросила Ира.

— Искал звезду, — хмуро объяснил Дженгиз. — Какая-то девочка потеряла морскую звезду на пляже и плакала. А братья сказали ему, что эти звезды живут на...

Не вспомнив слова, Дженгиз мотнул головой, указывая на огромный буюк.

— Бедный, — с состраданием произнесла Ира, приобняв Клауса. — Нет там никаких звезд. *No starfishes.*

Мальчик поник.

— Мария, — тихо сказал он с акцентом, и Ира догадалась, ради какой девочки Клаус так отважно бросился в море.

Ирино сердце сжималось от жалости. Она сочувствовала не только стучавшему зубами мальчишке, но и его перепуганным родственникам, которые уже толпились на берегу, и Игорю, всё трогавшему пальцем то место, где еще недавно был зуб, и Сашеньке, и даже Ляле с Тимофеем.

Иру переполняли жалость и... любовь. Она думала обо всех людях, которых знает, и ей казалось, что все они немножко смешные, немножко жалкие, иногда сильные, но чаще — слабые, и всем им иногда не хватает любви.

В этот момент Ира приняла важное решение: она постарается любить всех людей, ну или хотя бы ко всем хорошо относиться, и, может быть, кто-то из них станет чуть-чуть счастливее.

Танец на пирсе

Первое, что сделали, когда подплыли к берегу, — отдали Клауса родителям. Братья сначала испуганно смотрели на него, а потом бросились обнимать, и он, довольный, обнял обоих за шеи.

— Ира, стой, — попросил Дженгиз, привязав катер к столбику у лодочной станции. — Можно с тобой поговорить?

— Обойдешься! — мрачно ответил за Иру Игорь.

Ира посмотрела на Дженгиза. Она злилась на него. Но сейчас чувствовала себя в безопасности. Ей захотелось ему кое-что втолковать.

— Подожди меня на пирсе, — попросила она Игоря и добавила: — Одну минуту.

Дженгиз проводил его взглядом.

— Что ты хочешь сказать? — спросила Ира, скрестив руки на груди.

— Этот случай... Этот катер. Я не знаю.

— Зато я знаю, — отчеканила Ира. — Мы друг друга не поняли. То есть ты меня не понял.

— Ты ни при чем, — проговорил он. — Прости меня.

Он тяжело задышал.

— Я сам не знаю, что на меня нашло. Я как с ума сошел. Я не понимаю, как это всё получилось. Ты испугалась?

— Очень, — призналась Ира.

— Какой я...

Он что-то сказал в сердцах по-турецки. Возникла пауза.

— Ладно, — сказала Ира. — Что случилось, то случилось. Не увози так больше никого. Это правда бред какой-то.

— Ира? — позвал Игорь.

Дженгиз вздохнул и спросил:

— Ты его любишь?

Ира молча посмотрела туда, где на деревянных мостках, сгорбившись, сидел Игорь. Ее Игорь...

...В аэропорту Анталии было шумно. Дети бегали, вопили, бросали друг в друга игрушки. Родители недовольно погля-

дывали на табло с расписанием вылетов. Кажется, рейс задерживался.

Девчонки и Кирилл не спеша направились в дьюти-фри за рахат-лукумом и пахлавой. Ира отпросилась у Ольги Сергеевны:

— Я пересяду вон туда, подальше. Там тихо, а мне нужно позвонить.

— Только недолго, — попросила Ольга Сергеевна. — Надеюсь, скоро объявят посадку, а я хочу угостить вас всех кофе в честь успешного завершения практики. Тут есть место, где варят прекрасный кофе по-турецки.

Ира кивнула, и Ольга Сергеевна уткнулась в телефон. Она всю дорогу не расставалась с ним. Читала сообщения, мечтательно улыбалась, что-то отвечала. «Любви все возрасты покорны», — вспомнила Ира слова классика и улыбнулась. И правда, все возрасты — от маленького Клауса до взрослой Ольги Сергеевны.

Ляля уже ждала Иру в зуме.

Ира вздохнула. Разговор предстоял непростой. Но она хотела расставить всё по местам до того, как вернется домой.

Пару секунд они молча смотрели друг на друга.

— Ляля!

— Ирка!

Вышло одновременно. Ира нахмурилась.

— Послушай, Саша рассказала...

— Ирка! — воскликнула Ляля. — Ирка, я дура из дур! Прости меня, пожалуйста! Мы с Тимофеем просто гуляли вместе после кино, и мне показалось... Я не знаю, что это было. Похоже на вспышку. Тимофей много говорил. Понимаешь?

— Он всегда много говорит.

— Вот именно! Мне это и понравилось. Артем молчит всё время, когда гуляем. Я думала, ему со мной скучно. А тут я обрадовалась, и мне как крышу снесло. Сдвиг. Вспышка на Солнце.

— Какое солнце, вы ночью гуляли!

— Метафорическое, — тут же огрызнулась Ляля. — Ирка, я серьезно. Мы только держались за руки. Это считается?

Ира вспомнила Дженгиза и поцелуй у буйка.

— Не знаю, — пробормотала она.

— Вот и я не знала. Сначала решила, что считается. Пришла домой и написала Саше и Артему. Заснуть не могла. А утром до меня

дошло, что мне всё это показалось. Что всё это из-за кино, понимаешь? Мы смотрели комедию романтическую, главный герой был похож на Тима, и я... Сдвиг, говорю же. Дура я. И Артема потеряла, и Сашку.

— Почему ты с ней не поговорила?

— Я пыталась, — вздохнула Ляля. — Но она не слушает...

— Я скоро прилечу, — пообещала Ира. — Сама с ней поговорю.

— И с Артемом? — с надеждой спросила Ляля. — Он ведь тоже теперь к телефону не подходит.

— Попробую, — пообещала Ира.

— Слушай, а ты-то как?

— Ох, Лялька, — Ира улыбнулась. — Расскажу, как приеду. А то не успею попробовать кофе по-турецки.

Закончив разговор с подружкой, Ира откинулась на спинку кресла, закрыла глаза и перенеслась мысленно во вчерашний день, на пирс.

Доски тихо поскрипывали, когда она шла по мосткам. Игорь не обернулся. Она подошла и тихонько уселась рядом. Солнце

скрылось за тучей, подул ветер, море слегка потемнело. Чайки закричали протяжно:

— И-и! И-и!

— Я знаю про вас с Оксаной, — выпалила взволнованно Ира.

Игорь поднял голову.

— Что — про нас с Оксаной? — спросил он хрипло.

— Я знаю, что ты был в ее комнате вчера вечером, — отчеканила Ира и обхватила себя руками за плечи.

— Я не был, — сказал Игорь с недоумением. — Я на кухне был. Пек тандырные лепешки.

— Я нашла твой браслет у Оксаниной двери!

— Какой ты мне на руку надела? Так у меня его стащили уже давно. Я его снял, когда плавать пошел. Положил на лежак. А потом вечером видел на руке у Дага. Но, конечно, не докажешь, что у него мой браслет. Они все похожи.

— погоди, — удивленно сказала Ира. — Значит, в комнате Оксаны был Даг?!

— Скорее всего да, — хмыкнул Игорь. — И я не удивлен. Я теперь понял, почему он

ко мне привязался. Он видел, как Оксана меня взяла в плен в первый день. А он в нее давно влюблен. Ревновал ее ко мне.

— Я тоже, — призналась Ира.

— Да? — удивился Игорь. — Но между нами ничего не было.

— Не считая поездки в Тахталы!

— Я не поехал туда. Спал полдня, а потом пришел на пляж и...

Игорь осекся. Ира же почувствовала, что краснеет.

— Короче, я искупался, и всё.

— Но твоё стихотворение...

— Откуда ты знаешь про стихи?

— Ой, — только и сказала Ира. — П-прости, я искала тебя. Хотела рассказать, что у меня получились гёзлеме! Тебя в комнате не было, но был листок со стихами и... Прости, короче! Нельзя было этого делать.

— Я туда не ездил, — покачал головой Игорь.

— Я думала, стихотворение про Оксану, — прошептала Ира.

— Нет, не про нее. Это стих-мечта. О том, что мне хотелось бы попасть туда с другим человеком.

Ира смутилась. Сидя рядом, они молчали, слушая шум волн. Ира чувствовала — висит над ними мрачным облаком ее история с Дженгизом. Но она не знала, с чего начать. А Игорь не помогал ей никак.

«Не скажу, — вдруг подумала Ира. — Не буду оправдываться. Ведь он и не ждет. Вопросов не задает. Молчит. Ему как будто все равно. Значит, можно эту историю... проехать?»

Но облако недомолвок продолжало нависать. Хотелось произнести хоть что-то.

— Ты уже зарегистрировался на рейс? — спросила Ира будничным тоном.

Игорь посмотрел на нее как-то странно и молча кивнул.

— А питание? — продолжала Ира. — В-в-вегетарианское или обычное?

Игорь пожал плечами и сторбился, словно погружался куда-то глубоко в себя.

— Ладно! — не выдержала Ира. — Я была в тот день на пляже с Дженгизом. И, похоже, ты нас видел...

— Я не хочу ничего знать! — покачал головой Игорь и вдруг взял ее за руку.

— Но ведь это ты смотрел в бинокль?

— Да.

— Ты видел нас!

— Да.

— И...

— Я видел, как ты его поцеловала, — с трудом выговорил Игорь.

— Я поцеловала его в щеку, — прошептала Ира. — По-дружески.

— Да, — вздохнул Игорь. — Да, наверное. Но мне было плохо, когда я это увидел. Хотя сейчас понимаю, что всё из-за меня. Я вел себя с тобой как придурок. Я тебе грубил столько! Простишь? Понимаешь, мне очень хотелось провести тут время с пользой. Я думал, ты со мной будешь всегда, так что успеем погулять. Решил потратить время на учебу. Но не вышло у меня ни с тобой, ни на кухне. Терпения не хватило.

— Ты просто неправильно тесто раскатываешь! — быстро сказала Ира. — Я тебе объясню.

— С тестом понятно, а как быть с тобой? — спросил Игорь, глядя ей в глаза. — Я смогу всё исправить?

— Сможешь, — смущенно улыбнулась Ира и погладила его по щеке, провела ру-

кой по волосам. — Если срочно придумаешь что-то очень романтическое. Мы ведь завтра улетаем! Первый раз были на море вдвоем...

Игорь задумался. Вдруг лицо его просветлело.

— Знаешь, — с волнением произнес он, поднимаясь, — сегодня, пока я утром замешивал тесто для лепешек, я сочинил песню.

— Правда?

— Да. Я думал о тебе и... Может, потанцуем?

— Давай! — восхищенно сказала Ира.

— Только там есть ошибка в тексте песни. Надо не «портА», а «пОрта», я знаю.

Он замолчал и покраснел. Ира нежно погладила его по плечу. Он так трогательно смущался и оправдывался.

— Игорь, — шепнула она. — Ты чудо.

Он порывисто вздохнул и поцеловал ее. А потом обнял и принялся негромко напевать, медленно кружа ее в танце:

Качается луна —
Лукавый желтый глаз,
Качается волна,
А на волне — баркас,

Качается залив
Над кромкою борта,
Качается массив
Уснувшего порта,
Качаются слова,
Взлетая над водой,
Их сносит к островам,
Чуть видным за кормой,
Качается весь мир
В сиянье звездных струй,
Качаемся и мы,
А с нами — поцелуй...

— Потрясающая песня, — прошептала она.

— Это ты потрясающая, — тихо ответил
Игорь.

...Иру кто-то взял за руку. Не открывая
глаз, она поняла кто.

— Почему ты плачешь? — негромко спросил
Игорь, усаживаясь рядом.

— Потому что опоздала на кофе по-
турецки, — ответила она и прижалась к его
плечу.

— Я сварю тебе дома, — серьезно сказал
Игорь. — Этому я научиться успел.

...Ира открыла глаза и увидела, как приземлился самолет. Скоро они вернутся домой. Путешествие закончится.

Но Ира знала, что никогда не забудет танец на пирсе, шум волн и песню о луне, звездах и островах.

Рецепт, который на прощание
подарила Ире Сечиль-ханым

Лепешки гёзиеше

Тесто

Кефир — 500 мл

Соль — 0,5 чайной ложки

Растительное масло — 2 столовые ложки

Мука — 3–4 стакана

Начинка

Брынза — 300 г

Твердый сыр — 200 г

Зелень укропа и петрушки — 1 пучок

Растительное масло для смазывания

Кефир соедините с солью и растительным маслом. В полученную массу постепенно добавьте муку и замесите эластичное тесто. Тесто накройте миской и отставьте на 10–15 минут.

Для начинки брынзу разомните при помощи вилки, зелень мелко порубите. Сыр натрите

на крупной терке и соедините все ингредиенты для начинки.

Полученное тесто разделите на части размером чуть больше куриного яйца, каждый кусочек тонко раскатайте на присыпанном мукой столе.

На середину лепешки положите начинку и распределите ее по центру. Сложите к центру сначала верхний и нижний край, потом правый и левый – получится конвертик.

Другой вариант: можно положить начинку на одну половину лепешки, а накрыть – второй. Получится похоже на чебурек или гигантский вареник.

Сковороду хорошенько разогрейте, слегка смажьте растительным маслом, выложите лепешку и обжарьте с двух сторон до легкого румянца.

Нарежьте лепешки на кусочки.

Подавайте с черным чаем или кофе по-турецки.

This image shows a full page of white paper with horizontal dashed lines, typical of primary school writing paper. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

Твои любимые рецепты

This image shows a full page of primary-ruled paper. It features ten sets of horizontal dashed lines, each set consisting of two parallel lines with a small gap between them. These lines are evenly spaced vertically across the page. On the left side, there are four vertical dashed lines that serve as margins, creating three distinct columns of varying widths. The entire page is white and contains no other markings or text.

Твои любимые рецепты

[illegible]

A blank sheet of white paper with horizontal dashed lines for writing. In the bottom right corner, there is a small illustration of a bundle of dried green herbs tied together with a light-colored string.

Содержание

Глава 1	
Что нужно для счастья?	3
Глава 2	
Невеселый полет	17
Глава 3	
Браслет на удачу	33
Глава 4	
Совет Мехмет-бея	46
Глава 5	
Нелегкая «легкая работа»	62
Глава 6	
Дженгиз-бей	74
Глава 7	
Новости и трудности	89
Глава 8	
Клубничный джулеп	105

Глава 9	
На пляже	121
Глава 10	
Kiss!	130
Глава 11	
Гёзлеме	146
Глава 12	
Лепешка на счастье	161
Глава 13	
«Куда мы плывем?»	174
Глава 14	
Танец на пирсе	186
Рецепт, который на прощание подарила Ире Сечиль-ханым	
Лепешки гёзлеме	198

Литературно-художественное издание
Для среднего и старшего школьного возраста
Маркировка согласно Федеральному закону № 436-ФЗ: 12+

КУЗНЕЦОВА Юлия Никитична
Кофе по-турецки

Автор стихотворений *Михаил Лукашевич*

Художник *Маша Судовых*

Леттеринг на обложке *Надежда Алимова*

Генеральный директор *Наталья Эйхвальд*

Главный редактор *Анна Осташевская*

Ведущий редактор *Ольга Степанянц*

Технический редактор *Лина Сон*

Литературный редактор *Татьяна Бобрецова*

Художественное оформление и верстка

Владимир Мухаметчин

Корректоры *Евгения Якимова, Надежда Власенко*

В оформлении книги использован
шрифт «Брусника» Ивана Лисичкина.

ООО «Издательский дом «Пять четвертей»
115419, Москва, 2-й Рощинский проезд, дом 8, строение 4
fivequarters.publishing@gmail.com

Ищите нас в социальных сетях:

По всем вопросам, связанным с приобретением книг
издательства, обращаться в книготорговый
и издательский холдинг «Лабиринт»:
8 (495) 780-00-98; www.labyrinth.org

Подписано в печать 27.04.2021.

Формат издания 84×108/32 (123×192 мм).

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,92.

Тираж 5000 экз.

Произведено в РФ. Дата изготовления 25.06.2021.

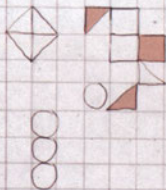
Срок годности не ограничен.

Заказ № 2106250.

arvato
BERTELSMANN
PUBLISHING

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Россия, Ярославль, ул. Свободы, 97

испечь до

18 июня !!!

купить:

- сливочное масло
- мука (пш.)
- яйца (10 шт.)
- ~~сахар~~ есть!
- дрожжи (сухие?)
- фрюгга

